

РИША ВОЛЬНАЯ

ОСТАВАЙСЯ,

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

тебе понравится!

18+

Риша Вольная

Оставайся, тебе понравится!

<https://litres.ru/73983791>

SelfPub; 2026

Аннотация

У меня всё просто и одновременно сложно: просто я попала в эпицентр внимания гения-психотерапевта. И мало того, что он будит во мне всё зло, так он же взялся и излечить меня.

- Кравчук, ты нарочно меня провоцируешь или от рождения недалекий? - мысленно я уже выстрелила ему в упор в висок и проехала по его, уверена, идеальным яйцам.

- Ещё не определился, Сонечка.

Я же просто устал выжидать.

Когда ты хочешь девушку с первого взгляда, а она считает тебя недостойным даже её мизинца, то в определенный миг твою башню к чертям сорвет.

Это неизбежно, как утро.

Роман насыщен страстью и горячими откровенным сценами))))

Долгожданная история Софьи и гения-психиатра Александра из романа "Она мой диагноз"

Содержание

Глава	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	62
Глава 8	81
Г	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Оставайся, тебе понравится!

Глава

Глава 1

Софья

Сегодня кошмарный день!

Всё на этой планете сошло с ума: природа с её штормической погодой, моя близкая подруга, что в панике решила на аборт, да и я сама не в лучшей форме. В мужской футболке на три размера больше, домашних шортах и тапочках с меховыми помпонами, что уже в грязи и давно промокли, как и я сама.

Будет закономерным, если конец этого дня будет не менее эпичным или, правильнее сказать, трагичным.

Но вишенка на моём личном торте этого злополучного дня совсем не я или моя подруга, а триггер последних месяцев моей жизни, в чью футболку я сейчас и наряжена, Кравчук Александр Александрович.

Мы трое, я и подруга с её докторишкой, стоим в беседке у частной клиники, куда Машка против моей воли всё-таки записалась на аборт, который, к всеобщей радости, подруга

отменила.

В моей душе, где за последние дни ожило столько боли из прошлого, сплошной хаос. Я, которая подходила ко всему с ясной головой и холодным сердцем, теперь в панике. Сплошная дезориентация и желание забиться в угол, где нет людей, чтобы слить наконец-то все старые эмоции. Но никак не выходит! И даже сейчас, когда, казалось, всё плохое позади и жизни ещё не родившегося малыша ничего не угрожает, я никак не могу найти привычный покой и рассудительность. А ещё он! Едва внутри меня расцвел томительный момент нежности при виде парочки будущих родителей, как заявился мистер Генофонд.

Хотя этого следовало ожидать, ведь он хороший друг будущего папочки Усманова, который активно помогал нам в поиске моей Машки. Правда я нарочно доложила в мобильный, что Кравчук выдал мне ещё в его машине ввиду отсутствия моего, только самые короткие факты: «Я их нашла. В беседке» в надежде, что мужчина где-то потеряется и желательно до окончания хотя бы этого дня.

- Официально заявляю, как доктор, о том, что вы все стопроцентные психи. Завтра жду на приём. Тариф ты, Усманов, знаешь. Наличкой не принимаю. Касательно тебя, Соня, расчёт только натурой.

Вот он распрекрасный явился и даже не запылится. Кажется, на него идеального даже капли дождя стесняются падать, а вот я сегодня никого не стесняюсь. А если ему так

нравится выводить меня из себя, то пусть получает бандероль.

- Ты, звезда семейной психотерапии, я тебе сейчас этой самой натурой так по твоей натуре съезжу, что...

Но Кравчук даже не даёт закончить мою гневную проповедь.

- Сонечка, ты уже съездила своей тачкой в мою. Пошли-ка, будешь отрабатывать.

Уже на заднем фоне слышу, как нервно выдыхает Машка, но я заглотила наживку по самые жабры. Этот мужчина будит во мне всё самое плохое, превращая в безмозглую истеричку.

- Кравчук, ты нарочно меня провоцируешь или от рождения недалекий?

Встала со скамейки, куда грохнулась, чтобы перевести дух после забега по территории клиники в поиске нашей бедовой парочки. Мысленно я уже выстрелила ему в упор в висок и проехала бульдозером по его, уверена, идеальным яйцам.

- Ещё не определился, Сонечка, - улыбается мозгоправ мне в ответ.

- Не определился, к кому тебе надо податься: к умным или красивым? – застываю буквально в паре сантиметров от Кравчука, показывая всем телом, что я тоже лидер.

Пусть рискнет со мной снова связаться. Я в данный момент отчаянная.

- Сонечка, а я к тебе. Ты у нас умная или просто красивая?

– уверенно с лёгкой улыбкой роет сам себе могилу.

- Очень остроумно, Сашенька! Ну, а насчёт отработки, так я скину номерок моих знакомых парней из СТО. Ты уж, пожалуйста, там сам с ними решай- они тебе натурой или ты им.

Звезда психотерапии заткнулся, лишь гневно сверкая глазами. Красивыми как ад, а мне жара противопоказана. Слишком нежная кожа и тонкая психика.

- А нам некогда соплю подтирать ... у нас вон Машка на учёте не стоит, свадьбу надо готовить, Веронику с мужем успокоить.... Ну, ты понял? Не до тебя, Кравчук, - вбила с чувством полного удовлетворения последний гвоздь в крышку гроба наших недоотношений.

Развернулась к молчавшей всё это время парочке. Машка замученная, но счастливая умоляла меня глазами не впадать в режим злобной сучки, а взгляд её докторишки я рассмотреть не успела.

Силы притяжения планеты как-то резко отказали, и я в секунду оказалась висящей, как куль с картошкой, на плече моего триггера.

Злость, лютая ненависть буквально затопили меня так, как шторм наш город. Дыхание сбилось, пока я пыталась вернуться в привычное положение, что даже тапочки слетели, но против мышц идеального тела моя весовая категория как сопля против ветра.

- Психиатр недолеченный, лучше верни немедленно об-

ратно. По-хорошему же тебя, козлятину такую, прошу, - холодно выплюнула яд в мужское плечо.

Я по жизни привыкла решать проблемы словами, а не физическим превосходством.

- Короче, господа будущие молодожёны, на сутки так и быть я стопорну бурную деятельность госпожи Мармеладовой, дальше уж как получится. Мы на связи.

Он реально издевается!

- Да какие сутки, Кравчук?! Я тебе за час так мозги отымею, сам в палату с мягкими стенами попросишься! – шипела я, но ничего не помогало.

Кравчук отказывался подчиняться, продолжая гнуть свою линию, а меня удерживать на себе.

- Саныч, ты сейчас на реальные неприятности зарабатываешь. Я же мстительная. Могу ночью и морковку твою по самый корешок отхренакать,- продолжала я свои «сладкие» увещевания, а заодно пытаюсь достать хоть какие-то уязвимые части мужского тела.

- Боже, Мармеладик, ну не надо! – страдальческим голосом простонала Маша, которая прекрасно знает, какая решительная я в гневе. Если сказала «по самый», значит, ни миллиметра не пожалею.

- Сонечка, девочка моя, откуда такой коварный замысел? – спокойно отреагировал Кравчук, и его самодовольную улыбку я нутром чуяла.

Альфа-самец распрекрасный, думает, что победил. Ну-

ну... Сейчас как объясню, чья я девочка... но меня подкинули в воздухе, укладывая поудобнее, при этом держась своей пятерней за мою пятую точку. Это уже совсем беспредел – лапать меня без моего согласия, да ещё и на глазах публики. Убью!

И снова пролёт, ибо, едва я открыла рот, придурок надавил второй ладонью на мой затылок, вынуждая уткнуться в его плечо.

- Соф, кругом люди, к тому же не факт, что совершеннолетние. Давай лучше молча меня покусай, яд там седи хоть немного. Тебе полезно, Мармеладик, а то всё в себе. Ну, друзья, мы поехали, а вам лучше на такси. Отдыхайте.

И развернулся на выход из беседки. Я не поняла, что вообще происходит! Откуда в этом говнюке столько наглости, хотя его самоуверенность можно продавать с этикеткой «100% натурально».

От отчаянья и чувства беспомощности я всё-таки от души сжала челюсти на мужском плече, старательно прокусывая кожу через ткань рубашки.

- Решила воспользоваться бесплатным советом? Хвалю, Сонечка! Надеюсь, полегчало, но остальные консультации все будут платными и плюс твои предыдущие задолженности, так что, наверное, одной страстной ночью, Мармеладик, ты не отделаешься!

Хотела ответить, куда он может отправиться этой ночью вместе со своими советами, но снова широкая ладонь нада-

вила на мой затылок. Оставалось только шипеть и висеть безвольной куклой на мужском плече.

Кошмарный день!

Глава 2

Софья

Кошмарное утро, день, и похоже вечер с ночью пройдут на той же ноте.

Меня везли в неизвестность, перед этим скинув на пассажирское сиденье машины и завернув в плед со словами «Будешь драться, закатаю в смирительную рубашку. У меня как раз одна в багажнике завалялась»

Я притихла. Кто знает, что именно имеется в багажнике крутого психотерапевта?

А ещё, пока Кравчук тащил меня до своей криво припаркованной посреди газона тачки, я исчерпалась. Выдохлась, сдулась как шарик, как это часто бывает с человеком после сильного психоза.

В меня вернулась прежняя Софья Мармеладова, двадцати пяти лет от роду, бизнес-вумен, стерва, язва и снежная королева. Не знаю, был ли это результат каких-то скрытых влияний психотерапевта Кравчука, или я просто исчерпала резервы собственного организма и его нервной системы.

- Соф, ты опусти стекло и подыши. Знаю одну методику.

Молча опустила стекло до половины, слушая больше бархатистые нотки в мужском голосе, чем вникая в смысл.

Кравчук неторопливо завёл машину, спокойно вырулил в переполненный машинами поток и только потом продолжил

свой рассказ про великолепного специалиста и его «десять вдохов».

Возможно, мужчина действительно хочет мне помочь расслабиться, но чем дольше я его слушаю, тем сильнее закручивается спираль напряжения внутри тела.

Да что с ним не так?! Или со мной? Откуда во мне эта отрицательная скверна?!

- Александр, думаю, нам следует остановиться, - некрасиво прерываю его рассуждения. – Мы взрослые люди и должны вести себя соответствующе.

- Кому должны? И что именно нужно остановить? Машину?

Спотыкаюсь о свою следующую мысль как об огромный булыжник посреди асфальта, хотя точно знаю, что там ничего не было. Приходится силой воли вернуться к продолжению обдуманного.

- Насчёт долга не думай, я непременно оплачу ремонт машины, - непроизвольно хмурюсь, вспоминая гадости, что несла в беседке. – А за своё поведение приношу извинения. Сегодня не самый лучший мой день, а ещё ты.

- А что я? - абсолютно невинно интересуется Кравчук, бросая в мою сторону как будто ленивые взгляды.

- Всё просто, Александр. Наше с тобой знакомство изначально не заладилось. Твоё присутствие в моём окружении срабатывает как триггер. Если по-простому, то мне с тобой некомфортно, а оттого и нервно, - частично донесла до муж-

чины суть своей проблемы.

Про то, что я ему не доверяю и он меня смущает своей самоуверенностью и будит зачатки эротических фантазий, я скромно умолчала. Только под пытками признаюсь.

- И какое будет предложение? – напоминает о себе мужчина, когда я, видимо, надолго зависла в собственных мыслях.

- Раз нам противопоказано общение, то, следовательно, его надо прекратить, что на деле невозможно ввиду того, что наши друзья скоро поженятся и станут родителями, поэтому предлагаю сугубо минимизировать встречи и их продолжительность.

Вух! Основная информация озвучена, но вот по невозмутимому лицу психотерапевта мне никак не понять его реакции. С этим мужчиной у меня всегда всё так сложно и непонятно.

С нашей первой встречи, с первой минуты знакомства Кравчук напоминает шараду, которую мне никак вовремя не разгадать. Хотя на первый взгляд обычный сексуальный кобель, ловелас, альфа-самец и всё вытекающее из этих определений.

Бросаю взгляд из-под ресниц на как-то неожиданно при молкнувшего водителя. А где умные рассуждения и череда издевательств в мой адрес?!

Но психотерапевт спокойно ведёт машину, словно меня и рядом нет. Его профиль, к которому тоже не придраться, как оплот чего-то нерушимого и вечного, что я залипаю.

Красивый нос, идеально модная нынче небритость, ежик волос «верной» длины, что хватит сжать в пальцах, при этом не превращаясь в переростка - тинэйджера, а ещё они притягательные в своей кажущейся неопрятности. И ниже подбородка тоже всё очень мужественно – почти два метра плотных мышц, что только подчёркивают влажная ткань белой рубашки и тёмно-синие брюки классического покроя. Но самое убойное оружие моего триггера – это глаза, полные уверенности в своей правоте, и ухмылка в правом уголке рта.

Боже, Мармеладова! Как тебе плохо, раз дошло до такого! Я тащусь от мужчины, которого, по сути говоря, и знать не должна, но зато могу в подробностях описать особенности его внешности.

- Последнюю свою мысль отбрось, какой бы она ни была, - наконец-то он нарушает тишину, и та самая ухмылка уже на своём месте.

Как и пронизывающий взгляд со стандартной смешинкой на дне тёмных глаз.

- Уверен? А вдруг я решила искренне извиниться и замолить своё плохое поведение, причём любым способом.

- Да ладно?

- Ладно, так ладно, - я, довольная собой, ловлю его на слове. – Вот давай в следующий поворот направо, и ты как раз подкинешь меня до дома.

Как говорится, молчание знак согласия, следовательно, Александр согласен с моим предложением. Кравчук же толь-

ко бровью дёрнул в знак, что я была услышана, но никаких комментариев.

Когда мы проезжаем нужный мне поворот, я нервно дёргаю плечом и снова начинаю психовать. С ним невозможно договориться! Невозможный мужчина!

- Александр! – вкладываю все недовольство в одно его имя, но стараюсь держать себя в рамках.

- Да, Соф.

Ууу! Сама невинность, чёрт его побери!

- Куда ты меня везешь?

Моя интонация требует прямого ответа, а иначе будет взрыв. Мозга. И, скорее всего, снова моего.

- Ко мне.

Выпадаю на мгновение.

- Зачем? – осторожно интересуюсь, так как у меня в голове почему-то только один ответ на этот вопрос.

- Ну хотя бы для того, чтобы ты могла нормально одеться.

Не совпало. Я тут как последняя идиотка представила его, срывающего с меня одежду, а он ... одеться! От эмоций и даже какой-то женской обиды плохо контролирую свой голос, от чего выходит гневный лепет ребёнка.

- Не нравится. И замечательно. Дай уехать домой.

- Думаешь, не нравится? – неожиданно цепляется к моему утверждению, что я перевожу взгляд от лобового стекла на Александра.

Его тёмный и неожиданно порочный взгляд медленно

скользит по моим голым до середины бедра ногам, словно выискивая там дефект, которого, я точно знаю, там нет. Я же теряюсь от такого открытого проявления мужского желания, а вот моё тело нет. Внизу живота подозрительно быстро тяжелеет, а дыхание замедляется на фоне резко подскочившего пульса.

Ужас! Мармеладова, угомонись, несчастная.

Вздыхаю и с трудом отвожу взгляд. Это от усталости и недолюбленности. Все женские журналы утверждают, что секс полезен и его нужно вносить в расписание недели, как завтрак или тренировку. Наверное, и мне пора.

Прикрыла глаза, пытаюсь одновременно успокоиться и найти правильное решение.

Если быть честной, то сегодня я безумно устала спорить с этим человеком. Хочется ему продемонстрировать свою жилплощадь, так пожалуйста. Мы взрослые самостоятельные люди, а у него, возможно, острое чувство ответственности перед другом. Не то чтобы я собиралась лезть в жизни Маши, но ... А если у этого мистера Генофонда имеются сексуальные планы на мой счёт, то...

Снова медленно выдыхаю и расслабляюсь, как недавно учил Кравчук.

Плевать на всё. Для разнообразия можно пустить жизнь на самотёк, а завтра я наверстаю упущенное и закрою все «дырки» разумными объяснениями. Не в первой.

Так что, когда машина окончательно тормозит, я с инте-

ресом оглядываюсь вокруг.

Элитный район высоток. Много металла и стекла, но мало зелени. На небе подозрительно сгущаются тучи, грозя очередным потопом.

- Пошли, - командует мозгоправ.

- Ну, пошли, похититель, - ухмыляюсь больше самой себе, рискнувшей поддаться жажде приключений.

Выползаю из огромной тачки, едва не грохнувшись на асфальт. Мужские руки вовремя подхватывают и прижимают к себе. Перед моими глазами белая ткань рубашки и голая кожа груди, и я ловлю себя на мысли, что хочу её попробовать.

Несколько первых капель дождя капает мне на нос, заставляя вздрогнуть всем телом и заодно снять морок вождедения.

- Может, я всё-таки домой? На такси? – пытаюсь ещё раз, боясь рискнуть загоститься из-за очередного шквала непогоды, а ещё не устоять перед желаниями собственного тела.

Как бы я ни относилась к этому человеку, это никак не влияет на степень моего возбуждения.

- Ни за что, - категорично заявил Кравчук, разворачивая меня в сторону нужного подъезда.

Замечательно. Чувствую, что спорить с ним снова будет бесполезно, а в итоге меня могут в очередной раз закинуть на плечо.

Лифт на последний этаж тянется невыносимо медленно и бесшумно. Кравчук стоит около противоположной от меня

стены, лениво опираясь руками на поручень позади себя, и не отрывает от меня прямого взгляда. Он просто смотрит, а я понимаю, что возбуждаюсь. И это просто дикость. И точно не про меня, холодную рыбешку. Короткий звон о прибытии я воспринимаю как клич к освобождению. Первой несусь на выход, слыша короткий смешок вслед.

Да пошёл он! Знает ведь, гаденыш, как его укомплектованность действует на женщин, и издевается ещё.

- Налево, - коротко информирует, когда я теряюсь в развилке холла.

Кто бы сомневался, что у него всё «налево».

Слава богу, налево только одна дверь, так что смиренно жду хозяина.

Александр спокойно открывает замок и в приглашающем жесте отворяет дверь передо мной.

- Прощу, Софья.

Вхожу как в логово зверя. С опаской и обострённым чувством восприятия.

Квартира огромная и просторная, с панорамным окном на всю стену в гостиной, что соединена с кухней. Красиво, современный дизайн и ничего лишнего, в принципе, как и у её хозяина.

- Ну, как тебе? – засунув руки в карманы брюк, интересуется мужчина, не спуская с меня своего пристального взгляда.

- Неплохо. Дорого. Лаконично. В твоём стиле.

Врать я не люблю, но зато умение говорить только нужную правду у меня с генами великих юристов передалось.

Продолжаем стоять посреди большой кухни-столовой, откуда и производился осмотр. Я, вцепившаяся пальцами в плед на моих плечах, и Кравчук напротив в позе наблюдателя. Меня так и тянет спросить, чем же мы займёмся, но вот ответ на ум приходит только один.

- Мне бы в душ? Можно? – вспоминаю, что я грязная и частично промокшая.

Заодно мозг остужу.

- Конечно. По коридору первая дверь налево.

Естественно. Налево.

- А я пока чай сделаю. Жасминовый? – только любезность его тона никак не сочетается с каким-то лихорадочным блеском глаз.

Выдавила улыбку и скрылась в нужном направлении.

Всё-то он знает. И даже чай мой любимый. Мозгоправ чёртов!

В большой ванной комнате исключительно в белых тонах пришла в шок от своего вида в большом зеркале на всю высоту стены. А я ещё думала, что он на меня в сексуальном плане смотрел. Да скорее жалел, что связался с таким недоумением с мордой пандочки, мокрыми патлами и смешной одеждой.

Разделась и быстро встала под горячий душ. Кайф такой, что едва сдержалась от стоны удовольствия. Всё-таки ходить

столько времени в мокрой или полумокрой одежде то ещё удовольствие.

Воспользовавшись гелем и шампунем хозяина, отмылась и почувствовала себя значительно лучше. Конечно, сбивал с толку запах Кравчука на мне чистенькой, пытаюсь опустить меня на дно моих греховных мыслей.

Соберись, Софья. Не забывай, кто ты.

Вышла из душевой кабины, но моей одежды, включая нижнее бельё, нигде не было. Взамен только большое белое махровое полотенце. М-да.

Вот же, мистер Генофонд, чтобы ему...

Замотала вокруг себя полотенце, волосы просто отжала и вытерла полотенцем для рук. Фена на видном месте не нашла, а рыться в шкафах сочла неуместным. Зато вот некоторые запросто зашли ко мне, пока я плескалась под душем.

А правильно, Мармеладова, двери-то на замок надо закрывать. А у меня сработала домашняя привычка, что я всегда одна. Да и психотерапевт любителем подглядывать мне не показался. Такие самцы, если хотят, то просто берут и трахают. Хоть где...

Стону в голос. Идиотка, ну о чём я снова думаю.

Выхожу из ванной и решительно шлепаю на кухню. Сейчас же уеду домой. Ну, это же просто невозможно.

Глава 3

Софья

Кравчук стоял ко мне спиной и что-то увлеченно делал над столом. Пока я купалась, он тоже переоделся, если это можно так назвать. Теперь на нём были только джинсы, и я могла хоть до седьмого потока слюны любоваться обнажённой широкой спиной, где при каждом его движении перекачиваются мышцы.

Глубокий вдох для восстановления частичного контроля, и я тихо подхожу к нему. Мужчина, оказывается, пересыпает сахар из пакета в сахарницу, видимо, готовясь к нашему чаепитию.

- Саша, а где ... моя одежда?

Он так неожиданно разворачивается ко мне лицом, что я договариваю свой вопрос уже шёпотом. Сахар продолжает сыпаться прямо на стол, но он будто этого не замечает. Мужчина пристально смотрит на меня и моё полотенце, потом в глаза, шумно сглатывает и резко хватает моё запястье.

- Александр, что ты...

- Сейчас тебе лучше помолчать, - откидывает почти пустой пакет из-под сахара в сторону.

А я задерживаю дыхание. Этот его тон, взгляд чёрный под кожу, резкость заводят меня в миг покруче яркой десятиминутной прелюдии. Кажется, это уже ненормально.

Он сдёргивает с меня полотенце на пол и тут же шлёпает по голой ягодице. Из горла вырывается стон возмущения, но уже в следующий момент я забываю об этом, когда Саша укладывает меня грудью на стеклянный стол прямо в сахар.

- Саш, ты с ума ...

Ещё раз прилетает по заднице, но уже по другой стороне, и я, срываясь, стону в голос. Чёрт!

- Значит, я не ошибся в тебе, - говорит, а сам ведёт пальцами вдоль позвоночника, доходит по попы и шлёпает еще раз, но уже легче.

Мне жарко и одновременно холодно. Еложу по сахару голой грудью и прядями мокрых волос, а после очередного шлепка стону в голос, понимая, что возбудилась как никогда. И это почему-то не пугает, а скорее, ещё больше заводит.

- Как ты там, Соф? Стол мне сосками не проткнёшь? Приподнимись, я проверю.

Отрываюсь от упомянутой столешницы, собираясь возмутиться, но мужская ладонь тут же обхватывает грудь и выкручивает мой левый сосок. Меня пронизывает дрожь возбуждения, заставляя проглотить все слова против, а Кравчуку будто мало. Он снова выкручивает сосок и одновременно вводит внутрь меня два пальца.

Искры вдоль позвоночника рассыпаются безумным вихрем, сгибая меня вовнутрь буквально пополам.

- Ну что, проверим, сколько секунд ты сможешь продержаться до своего первого оргазма со мной, - такой порочный

голос льётся прямо мне в ухо, пока его пальцы без заминки ласкают меня.

- Саша, не надо... прекрати, - мои мозги пытаются избавиться от неизбежного, но голос голодного тела велит заткнуться и ловить кайф. А он у меня точно будет! - Я не знаю! Не стоит!

- Ну я привык доверять только фактам, так что... сейчас проверим.

И Саша начинает откровенно и от души трахать меня пальцами, что я окончательно забываю, что совсем недавно собиралась домой, а получасом ранее говорила о невозможности нашего общения. Оказывается, охренеть как возможно, а ещё и с огоньком.

Мысли эпично обрываются, и меня так резко бросает в дрожь, что я стону в голос.

- Да, моя девочка, сама насаживайся на мои пальцы, давай, малыш, - хрипло понукает Кравчук, оставляя горячий укус на плече.

Беспредельщик, что сегодня решил меня просто сожрать.

Я же послушно приподнимаюсь на носочки и резко опускаюсь на пятки, исполняя требуемое. Перед глазами разноцветные неоновые круги, и больше всего на свете я хочу скорее кончить.

- Да-да, давай, малыш, как ты хочешь? – вливает мужской голос новую порцию разврата в мою кровь.

Боже, его голосом можно от фригидности женщин лечить.

- Быстрее, сильнее ... хочу, - язык ужасно заплетается и плохо передаёт едва связные мысли разума.

Правой рукой тянусь к себе, так как хочу коснуться клитора, чтобы быстрее кончить, но Кравчук оперативно отталкивает мои пальцы.

- Нет, сегодня это только моя прерогатива. Сама ты это будешь делать при воспоминаниях обо мне.

Прокладывает цепочку поцелуев по позвоночнику вниз, окончательно склоняя меня над столом, скользит губами по ягодице, и я чувствую его язык внутри меня. Меня накрывает от ТАКОГО поцелуя, а когда Саша большим пальцем нажимает на клитор, то я, дико воя, содрогаюсь в оргазме.

- Моя умница, - кажется, хвалит меня, но всё в дымке. - Я тоже хочу с тобой полетать.

Саша поднимает меня со стола, разворачивает к себе лицом и садит задницей обратно на сладкий стол. Цепляюсь слабыми пальцами за стеклянные края и поднимаю взгляд от бугра на его джинсах к лицу.

Он пристально смотрит мне в глаза, а потом берёт на пальцы немного смазки у меня между ног и смешивает её с сахаром на моём соске.

Искры от первого оргазма, всё ещё гуляющего по моему телу, мощно бьют в низ живота. Неужели всё заново?

- Соф, ты готова? – Кравчук расстегивает свои джинсы и слегка приспускает резинку трусов, оголяя только головку члена.

- К чему готова, Саш? – туплю, так как не могу прекратить смотреть на его руки.

- Кончить вместе со мной.

Снова? Ну, тут не факт, но желание почувствовать его внутри себя пожирает. Поднимаю взгляд и ловлю его порочный, что не отпускает меня ни на минуту.

Саша подтаскивает меня за бёдра к краю стола и ждёт, наверное, что я его окончательно раздену, но я просто достаю член и сама ввожу его внутрь себя. Тут уже не до стриптиза ... а всё по-взрослому.

- Соф... - глухо рычит он, а я просто двинула бёдрами вперёд.

Приходится стиснуть зубы, чтобы снова не впасть в эротическое мычание.

- Так тебе молния джинсов натрёт, - хрипит Саша, тормозя процесс моего наслаждения.

Меня взрывает этот факт и вся эта его неожиданная медлительность, так как я далека от подобных сложностей.

- Саш, быстрее. Я уже не могу... - и снова ерзаю задницей по столу, чувствуя крупинки сахара.

Действует безотказно! Кравчук внимает моим мольбам и, крепче перехватив за бёдра, начинает двигаться, насаживая меня на себя. Его тяжёлые и рваные выдохи опаляют моё лицо.

- Я хочу глубже, быстрее ... – бесстыдно шепчут мои губы, теряясь в ярких ощущениях.

Саша нажимает мне на плечо, укладывая спиной на стол. И снова резко меня насаживает на себя, молния джинс и правда впивается в половые губы, но мне как-то совсем всё равно. Я становлюсь практически в мостик. Саша берет меня за подвздошные кости и начинает входить быстрее и глубже. Мне так хорошо, что пальцами касаюсь места нашего соединения, пытаюсь ускорить процесс, но Кравчук в это время выходит из меня. Я на эмоциях провожу пальцами по члену, получая новое удовольствие от его размера и обилия смазки.

- Нет, Соф, не так! – тут же недовольно отводит мою руку в сторону.

- Саш, я не смогу еще раз кончить, - мычу, пытаюсь вернуть свои пальцы на прежнее место.

- Да ладно? – с насмешкой хрипит его голос. - А не ты ли сейчас кричала в голос, пока я тебя трахал?

Боже! Ну, что за разговор!

- Я, я, но ещё раз я не смогу, - раздражённо выдыхаю, вспоминая, почему именно в остальное время меня бесит этот мужчина.

- Это кто тебе такое сказал? – не меня интонации, шепчет Кравчук, а его взгляд томно скользит по моей груди.

- Давай, ты кончишь сам, - привычно решая за всех, я спрыгиваю со стола и хочу присесть на колени, чтобы помочь мужчине.

Но Александр прежде хватает меня за руки, и, пока я зависаю от соприкосновения наших тел, он наклоняет меня

над столом и резко входит. От его бешеного напора, когда Саша без раскочки начинает сразу двигаться жёстко и быстро, меня скручивает в новый узел возбуждения.

- Давай Соф, кончай.

- Я не могу, - выговариваю между стонами, потому что не стонать уже не получается. – Я же кончила, второй раз никак.

- Ну держись тогда, - буквально угрожает психотерапевт, перехватывает меня за плечи, меняя угол вхождения, что тут же высекает новую радугу цветов у меня перед глазами.

- Мне... мне... держаться не за что, - рычу, действительно пытаюсь схватиться хотя бы за стол, но я вся в захвате мужских рук.

- Я тебя держу.

Успокоил Саша, выбивая из меня нечеловеческие звуки удовольствия. Дыхание давно сорвано, и весь мой мир сошёлся клином на его движениях внутри моего тела.

- Кончай скорее, я держусь из последних сил, – просит мужчина, хотя я и сама это понимаю.

И меня тоже закручивает на новый взрыв вселенной, поэтому быстрее насаживаюсь на член, утопая сознанием в звуках хлопанья моей смазки.

Оргазм накрывает меня с головой, что я содрогаюсь и кричу.

- Вот так, моя хорошая, умничка моя, а теперь и я, - заботливо шепчет мистер Генофонд и ставит меня на пол на колени.

Сил у меня практически не осталось, поэтому просто ложусь на ламинат, приподнимая задницу повыше. Теперь чувствую член ещё глубже, что пускает новую волну дрожи и мурашек удовольствия по телу. Александр делает несколько мощных толчков, что я скольжу по гладкой поверхности пола. Кравчук быстро вытаскивает из меня член и обильно кончает мне на спину.

Я просто закрываю глаза.

Тело и мозг в отключке. По разным причинам, но оба в шоковом состоянии и нирване. Кажется, это называется так: «Мармеладова, тебя охренительно классно оттрахали!».

Глава 4

Александр

Я просто устал выжидать.

Когда ты хочешь девушку с первого взгляда, а она считает тебя недостойным даже её мизинца, то в определённый миг твою башню к херам сорвёт. Это неизбежно, как утро.

Мне повезло больше, чем некоторым мужчинам. Я выдержанный, а потому на момент моего срыва Софка хоть немного оттаяла.

Она, оттраханная моей ненасытностью прямо посреди кухни, позволила компенсировать эту дикость заботой после: на руках в душ, чтобы смыть следы спермы и сахара, потом на руках в постель, и ни единого звука против.

Девушка отрубилась сразу, а меня сон не брал. На языке вкус её тела и то, какая она сладенькая внутри и снаружи в сахаре, било прямо в яйца и поднимало член так, как будто до этого я не кончил с рябью в глазах.

Это было ничтожно мало, но и добавки сейчас не позволено, а утром Мармеладова сбежит. И я её отпущу.

Заказал в онлайн магазине доставку одежды для моей будущей беглянки – спортивный костюм и кроссовки, чтобы было удобно и безопасно ехать в такси на другой край города. Отвезти мне её тоже не позволят, ибо в планах Софки я должен спать без задних ног. Непонятная женская логика...

рядом с ней голой я могу только трахаться, пока ноги не отнимутся.

И чтобы занять чем-то руки, кроме желания облапать ими тело в моей постели, я придирчиво прибрался на кухне, забрал с первого этажа доставку с магазина и ресторана, разложил одежду рядом с кроватью на кресле, чтобы максимально упростить побег с незнакомой территории. Времени прошло мало, поэтому я интенсивно поработал в ноутбуке, поужинал и после полуночи лёг в постель, прижимаясь беспокойным членом к голой попке девушки.

Софка, недовольно скривив нос, перевернулась с бока на живот, продолжая безмятежно спать. Да здравствует выдержка, мать её выносливость.

Кажется, когда я едва задремал, очнулась Мармеладова.

Приглушенный подушкой вздох женского негодования, а потом лёгкий шорох постели и белоснежная попка метнулась прочь из спальни, прихватив вещи с кресла.

Так сказать, ушла по-английски, в четыре, мать её, утра. И чего девушке не спится?!

Мужественно изображал спящего, приказав телу не двигаться, хотя очень хотелось обратного- догнать, вернуть и наказать.

Вскоре в квартире стало безмятежно тихо, что означает свершившийся побег Мармеладовой.

Пообещав себе, что с утра продолжу покорение этой блондинистой крепости, лёг спать.

Поэтому сразу после утреннего душа, не соизволив обтереться, обмотал полотенцем бёдра и сделал селфи, так сказать, «С добрым утром, моя сладенькая!».

Чтобы девушка о тебе не забыла, надо о себе напоминать с самого утра.

Софья

Утро шло наперекосяк. А всё потому, что впервые мысли бежали впереди меня.

Зачем? Почему? Как быть? Это те вопросы, за которыми сразу начинается паника у любого нормального человека, и я не исключение.

Выдохнула, включая ноутбук. Работу никто не отменял.

Пока грузится оперативка, я снова зависаю в ярких, как радуга, воспоминаниях вчерашнего вечера.

Чёртов психотерапевт каким-то волшебным образом вскрыл все мои тайные сексуальные желания, заставляя стонать так, как никогда и ни с кем.

И если вчера я думала местом в районе клитора, то сегодня мозги встали на путь верный, и прогноз был мало утешительным.

Ты, Мармеладова, мало того, что умудрилась переспать с ним, так ещё и так, как будто это последний раз в твоей жизни.

С тихим стоном прикрыла глаза, пытаюсь вытравить из памяти эротические воспоминания...выжечь бы их...кислотой и хлоркой.

А ещё этот позорный побег из квартиры мужчины, едва начался рассвет. Не хватило силы духа дожидаться утра и смело взглянуть Александру в глаза, чтобы после поблагодарить за доставленное удовольствие и поставить жирную точку на повторение такого аттракциона.

Нет же ... сбежала, схватив первую попавшуюся одежду. Уже в ванной комнате при свете изумилась, что это не просто абсолютно новый женский спортивный костюм, но и моего размера, а ещё там оказалась футболка, носки и комплект нового нижнего белья. Очень красивого.

А дальше больше... на том самом стеклянном столе в кухне, только теперь абсолютно чистом, лежала визитка Кравчука, мобильный и сверху наличка, а под ним стояла пара белых кроссовок.

Вот значит, как он оценил мою отзывчивость! Козёл! Хотя сама виновата... не хрен было прыгать на член мужика, если вы даже на свидание ещё не ходили. Так что... новая одежда, номер его телефона и деньги на такси... это даже мило с его стороны. Позаботился, как умел, и теперь сладко дрыхнет.

Сволочь! Заботливая до боли в груди.

Забуть, стереть из памяти и больше никогда не обращать внимания. Было и прошло... ведь мужики именно так и делают после одноразового секса.

- Софья Алексеевна, у вас всё в порядке?

Голос моего секретаря и помощницы на все руки обрушивает меня на землю обетованную.

- Да, Полина. А почему спросили? – изображая бурную деятельность, дёргаю мышку, чтобы вывести ноутбук из спящего режима.

Она элегантно хмурит брови, плотно прикрывая двери за собой.

- Просто все собрались за вашей дверью ещё минут пять назад, но вы их так и не пригласили в кабинет на совещание. Я вам по селектору уже раза три набрала.

Точно! Сама же вчера из-за переделки с Машкой перенесла совещание на сегодня.

- Заработалась. Бывает у меня такое, - буднично отозвалась я. – Приглашайте коллег.

- Конечно, Софья Алексеевна. Вам бы в отпуск, - уже тише добавляет девушка, открывая двери.

Удивлённо смотрю на Полину, но та только нервно пожимает плечом и торопится в коридор.

Её же намёк про отпуск завис в воздухе над моей головой. Это она сейчас к чему? Что я редко отдыхаю или так плохо выгляжу?!

Додумать не успеваю ввиду толпы работников, ввалившихся в мой кабинет. Всё жмутся, прячут нервные улыбки и торопливо рассаживаются за столом для совещаний, что стоит напротив моего.

Я понимаю их озабоченность, ибо совещания я собираю редко и только по неприятным моментам. В последний раз это была чередой увольнений некомпетентных сотрудников.

- Доброе утро, коллеги. Извиняюсь за задержку, улаживала срочный вопрос.

Ага! Срочный! Секс вместо свидания - это хорошо или плохо?

Едва заткнула голос внутреннего судьи, что, естественно, звучал как голос моей бабушки, пиликнул телефон, оповещающий о новом сообщении.

Не знаю, что меня дёрнуло посмотреть его, но мобильный едва не выпал из ослабевших пальцев.

Кравчук. Мокрый и почти голый. С полотенцем, висящим на бёдрах так низко, что, кажется, ещё миллиметр, и будет видна головка стоящего члена.

«Доброе утро, Сладенькая! Чтобы ты не забыла, как я выгляжу!»

Мать Божья! Да я и до этого его селфи помнила голый торс психотерапевта лучше, чем свой собственный. Как теперь развидеть-то эту порнографию в своей голове?!

Наконец-то отлипаю от телефона и поднимаю взгляд на притихших людей.

- Ой, Софья Алексеевна, неужели всё так плохо? – жалобно пищит Попова Лариса, молоденькая менеджер по подбору всего и вся, что у нас работает только третий месяц.

Да! Я оказалась сексуально озабоченной девкой, у которой влажно в трусах только от фоток.

- Нет, Лариса, с чего вы такое взяли?

Та отводит от меня взгляд, но деваться ей некуда.

- У вас такой взгляд... - наконец-то сознаётся девчонка и от волнения едва не ломает ручку пополам, что до этого крутила в пальцах.

Усмехаюсь. Вот я гримза, довела-таки людей, что они от моего взгляда в истерику впадают. Вот так бы и на некоторых упёртых психотерапевтов это тоже действовало, так нет же... всё наоборот выходит.

- Страшного, кроме грядущей проверки пожарного надзора, а вскоре и Роструда, ничего не предвидится, а мой взгляд, это я сегодня не выпалась.

- Работали допоздна? – участливо продолжает Лариса.

- Вроде того, - сорвался ответ с моих губ, причём не без доли сарказма. – Ну, а теперь к делу. Первым делом проверяем наличие и состояние приказа по определению порядка обесточивания оборудования в конце дня и в случае пожара, где разрешено курение, места хранения огнетушителей и планы эвакуации. Изучаем информацию, запоминаем и вспоминаем, сколько нам лет, а потому убираем из офисов искрящие зарядки, чайники и прочую пожароопасную ерунду. Найду я или надзор - неважно, штраф будет с виновника торжества. Проверка на следующей неделе, за сутки меня оповестят. К проверке Роструда тоже начинаем планомерно готовиться.

Коллектив выдохнул, а я, наоборот, вздохнула, так как Попова снова активировалась.

- Ой, Софья Алексеевна, лучше бы этот пожарный надзор

вместо себя команду пожарных прислал. Особенно, если они как те мальчики с календаря, - и в конце Лариса даже губку мечтательно прикусила. – Они бы и потушили наш «пожар». Да, девочки?

Руководящий состав у нас преимущественно женский, за исключением двух его членов: одного, отвечающего за охрану офиса, и второго за программное обеспечение офиса и прилагающихся к компьютеру девайсов. Поэтому неудивительно, что на вопрос Ларисы раздались нестройные вдохи вожделения.

Телефон снова вибрирует, и под шепоток оживившихся девиц на автомате снимаю блокировку экрана гаджета. У меня перед глазами недавно присланная фотка Кравчука и новое сообщение от него.

«И заметь, Соф, никакого фотошопа. Предлагаю выпить кофе и обсудить детали»

Мне бы реальных пожарных, чтобы мозги промыли, а то русло их деятельности меня пугает.

Я чувствую, как живот обдаёт знакомым жаром, и ёрзаю на кресле, чтобы унять так некстати разыгравшееся возбуждение, а ещё надо бы перестать смотреть на это проклятое селфи ...

Прикрываю глаза и тру переносицу, пытаюсь разогнать морок похоти, но возбуждение всё равно распространяется по всему животу. На сетчатке глаз, наверное, ожог от сексуальности Кравчука, поэтому вариант просто закрыть глаза не

помогает от слова совсем. Хочется сильно сжать ноги, ибо я точно помню вчерашнее...

Открываю глаза, неловко задеваю сенсор пальцем, и экран снова вспыхивает торсом Александра. Выпить с ним кофе!?

Матерь Божья, какой кофе?! Чтобы я прямо в кафе кончила?!

А об этом я тоже зря подумала, так как сразу почувствовала, как выделяется смазка, а трусики становятся влажными.

Твою мать, Кравчук! За что мне всё это?!

Я откидываю телефон на стол, понимая, что надо было сразу удалить фотку психотерапевта. И всё-таки сжимаю ноги. Легче не стало, а только ещё сильнее намокли трусы, да и жар внизу живота никуда не делся.

- Софья Алексеевна, ещё что-то будет на повестке сегодняшнего совещания?

Во второй раз за утро моя секретарь спасает меня от позора перед коллективом.

- Нет, у меня всё. Если у кого-то есть вопросы и предложения, то я готова выслушать, ну за исключением приглашения бригады сексуальных пожарных.

Лариса смущённо улыбается и прячет взгляд, а народ возвращается к рабочим моментам.

Я начинаю общаться с коллегами, но мысли произвольно тянутся к фотке мистера Генофонда. Скольжу рукой по столу и снова снимаю блокировку с телефона.

Смотрю на фото и даже не могу понять, что меня больше

заводит в этом мужчине - его шикарное тело или сочащийся пороком взгляд. Всё так горячо, что новая волна искр возбуждения несётся по моему телу.

- Давайте на этом закончим, - перебиваю начальника охраны.

- Но как же, Софья Алексеевна? Ведь большой процент ответственности будет лежать именно на мне.

- Я уверена, что вы справитесь и без меня. Если возникнут форс-мажоры, то тогда прошу милости в кабинет.

В это время прилетает ещё одно сообщение. Жду, когда все покидают мой кабинет, а дверь плотно закрывается за последним, прежде чем его прочесть.

«Сейчас меня нет рядом с тобой, но сделай ЭТО, вспоминая наш первый секс»

Я снова ёрзаю пятой точкой на кресле, что пекло меня как прогретая сковорода. Убить этого гада мало! Так как я мгновенно вспоминаю прошлую ночь и начинаю трястись от возбуждения.

Это невыносимо! Так невыносимо, что по селектору прошу Полину не беспокоить меня минут десять, так как у меня важный разговор по телефону.

И едва я позволяю телу расслабиться, чтобы получить необходимую мне сейчас разрядку, мой мобильный яростно вибрирует от входящего звонка.

Чёрт! Накаркала сама себе!

Глава 5

Софья

Больше всего хотелось отклонить вызов этого абонента, но, зная о её настырности, она снова перезвонит.

- Доброе утро, товарищ прокурор. Неожиданно как-то, - выравниваю голос и откидываюсь на спинку кресла.

- Доброе, Софья. Неожиданно, что моя единственная внучка отказалась от меня.

Меня скривило как от порции лимона без сахара. Одна радость, от голоса бабули разом выдохлись все искры моего возбуждения, только пальцы немного дрожали.

- Алевтина Павловна, мне никак не разобрать с утра пораньше ваш тонкий юмор.

- Все новости о личной жизни твоих подруг я узнаю не от тебя, - знакомый укор, но сегодня я даже не успеваю вставить своё привычное «вот именно, что она не моя личная!», как бабушка продолжает. – Рано утром моя давняя знакомая порадовала меня новостью о скорой свадьбе её единственного сына и о скором рождении внука. Угадаешь, кто невеста?

- А можно без варианта угадайки, баб. Просто выскажи всё, что накопилось.

Всегда знала, что эта женщина знает всю планету.

- Мария.

- Отлично, бабуль. Я рада, что ты не дремлешь и всегда в

курсе. Поздравляю, - и, никак не комментируя выданную ей информацию, перехожу к заключительной теме. - Ты только ради этого звонишь?

- Нет. Хотела узнать, тебе не требуется моя помощь?

Хмм. Вот опасный ветерок. Помощь от прокурора города всегда вызывает сжатие определённого органа, а когда ты вырос под постоянным контролем этого самого органа, то в определённый момент хочется свободы.

- Нет. Мне не требуется никакая помощь. От тебя тем более, - очень так доходчиво донесла до родственницы свою мысль.

- Точно? – и голос прямо упивается сарказмом.

- Да.

- Ну молодец, Софья. Моя внучка. И не забывай, если следовать чётко отработанному плану, то в жизни всё получится.

Как тут забудешь, когда с пяти лет слушаешь эту мантру.

- Конечно, баб. Мне пора. У меня совещание.

С клитором.

Алевтина Павловна отключается, а я выдыхаю, радуясь, что эта женщина не телепат, иначе было бы не избежать шторма и похлеще недавнего.

Но свиданию с выше упомянутой частью моего неудовлетворенного тела состояться было не суждено.

Короткий стук в дверь кабинета и взволнованная моська Ларисы показалась следом за её огненной шевелюрой.

- Простите, Софья Алексеевна, но это срочно.

подавляю вдох раздражения и киваю. Девушка суетливо располагается на одном из стульев поближе к моему столу и при этом размахивает белой бумажкой, как флагом на демонстрации.

- Что случилось, Лариса? Снова пожар?

- Я ... ой, нет, что вы! Вы извините, пожалуйста. Мне Полина Сергеевна уже объяснила, что такие темы не подходят для совещаний. Я больше не буду.

Честное слово, первый класс. Лютики-ромашки и святая наивность в зелёных глазах. Но раздражение проходит. Я тоже когда-то была наивной... а ещё доверчивой, но, к сожалению, душой.

- Хорошо, Лариса. С этим вопросом разобрались, а что ещё хотели?

- Вот. Я забыла отдать. Справку от психолога. А тут всякие проверки.

И девушка смущённо положила тот самый «флаг» ко мне на стол.

- Хорошо. Надо было передать в отдел кадров, чтобы подбили к личному делу, но я уже сама, - быстро добавляю, видя, как рука Поповой тянется обратно к справке.

Подхватываю бумажку и уже собираюсь определить её в нужную папку на полке, как в глаза бросается знакомая до боли фамилия.

- Вы были у психотерапевта Александра Кравчука?

Неожиданно Лариса тушуетя под моим прямым взглядом, что мне не совсем нравится. Откуда столько эмоций?

- Да, а вы его знаете? – и зелёный взгляд девчонки горит надеждой.

- На профессиональном уровне, - ухожу от прямого ответа и снова жду.

Попова это понимает и, густо краснея, признаётся.

- Ой, он такой! Ну вы знаете! Я специально по совету сестры записалась к нему на приём. Вы не подумайте, я здоровая. Просто это такой мужчина... - и очередной мечтательный вздох, что даже команда пожарных могла позавидовать.

Им такой любви априори не светит.

- И вам понравилось, как он вёл приём? – пытаю Ларису, неожиданно подмечая, что копирую тон бабули.

Гены... чтоб их...

- Да, Софья Алексеевна, конечно. Такой профессионал. Ну, вы знаете, конечно.

- А расскажите, - буквально требую, так как ничего не понимаю.

Что там в этом приёме у озабоченного Кравчука могло ей понравиться. Я там тоже была, так и познакомилась с ним. Больше идиоткой, как после посещения этого именитого психотерапевта, я себя не чувствовала.

- Ааа... конечно. Вам прямо подробно?

И по зелёным глазам вижу, что девушка готова мне не только посекундно расписать их «роковую» встречу, но и в

деталях, кто и как был одет.

- Как он с вами общался? – сделала акцент на нужное именно мне.

- Очень профессионально. У меня сестра психотерапевт, но ведь к родственникам нельзя. У нас с ней и фамилия одна. Она посоветовала его и сказала, что там есть, на что посмотреть. Я сначала не поняла её намёка, а когда вошла в кабинет, то дар речи потеряла. А когда он на меня посмотрел и этим своим голосом предложил присесть, я влюбилась.

Не спорю, взгляд и голос у Кравчука из раздела «Я могу кончить только от одного его голоса», чем я в принципе вчера и занималась, но сейчас не об этом.

- А беседа? Какие вопросы?

- Очень профессионально. Несмотря на то, что я по сути только за бумажкой на работу, Александр Александрович меня конкретно проверил на вшивость.

- Вшивость? - нахмурилась, а в голове картинка, как Саша копается в этой рыжей шевелюре, чтобы найти там живность.

- Ой, Софья Алексеевна, ну всё буквально понимаете. Я в переносном смысле. Я-то в этом деле из-за наличия кровного родственника-психотерапевта давно варюсь. Кравчук задавал, на первый взгляд, простые и даже тупые вопросы по типу «Какое время года за окном?», «А как вы представляете лето?», «Как вас зовут?», «Уверены ли вы в этом?», но это основополагающее – определение человека в себе, во времени и в пространстве, ещё чтобы оценить самокритичность.

Короче, мужик с каждым пациентом заведомо работает, как с больным. Ну, со мной так и вышло, - Лариса, снова краснея, отвлекается от рассказа. - Я так залипла на его голосе и вообще, что отвечала, как попало.

Я вот тоже залипла. Только на своих воспоминаниях о нашей первой встрече с Кравчуком и рождении моей лютой ненависти по отношению к нему после неё.

Избавилась от Ларисы, напомнив ей, что работа не дремлет. Рыжая шевелюра ойкнула и вынеслась вихрем из моего кабинета, так как, оказывается, к ней скоро должны прийти клиенты.

Чувство на душе у меня осталось примерзкое. Вот хочется отодрать оттуда и выкинуть с ноги, так как теперь мои воспоминания об этой встрече приобретают новый оттенок, где я не совсем чистая и невинная.

На приём к мистеру Генофонду пару месяцев назад я попала по той же причине, что и Лариса. Справка. Мне она требовалась, чтобы переоформить права, так как старые сожрал в приступе бешенства мой любимый пёс.

Не сказать, что я особо была впечатлена им с первого взгляда.

Красивый мужчина, голос чудный, но на тот момент я очень спешила, нервничала.

Девчонки позвонили, что у них там для меня потрясная новость. А у моих подруг Машки и Ники это может означать только одно. Пиздец... оставалось тогда дожидаться вечера и

узнать - меня ждёт полный пиздец или всё-таки со смягчающими обстоятельства. Кстати, был полный! Вероника вскоре стала бы матерью одиночкой после одного единственного похода в клуб без сопровождения.

Поэтому, когда мозгоправ, усадив меня на стул посреди тёмной комнаты, как будто бы забыл про меня минут на пятнадцать, меня это малость взбесило. Деньги за приём я оплатила немалые, так что хотелось бы оперативности врача, а не его писанины чего-то там у себя за столом.

Пришлось прокашляться, чтобы привлечь к себе внимание. Ещё хотела и по наручным часикам постучать, но не стала перегибать палку.

- Нервничаете? – таким низким эротичным голосом спросил доктор, что я растерялась, но только на секунду.

- Нет. Не нервничаю, - как можно спокойнее отозвалась в ответ.

И снова всё повторяется в течение минут пяти, только теперь короткие ленивые взгляды психотерапевта из-под ресниц разбавляли нашу немую встречу.

Нервозность в моём теле нарастала, становилось некомфортно и хотелось просто встать и уйти, а ещё стукнуть. От переизбытка эмоций начала ёрзать на стуле.

- Некомфортно? – неожиданно обратился врач, имя которого я как раз вспомнила.

- Нет, Александр Александрович.

- Вас зовут Софья? - спустя несколько секунд разгляды-

вания меня.

- Да.

- А вы в этом уверены?

Почувствовала, как закипает чайник с моим терпением.
Не ошпарить бы несчастного!

- Да.

- А вас так родители называли или кто иной?

- Ага, родители.

- В этом кабинете нужно отвечать только «да» или «нет».

Другой ответ я не приму. Понятно?

Мать Божья! Он бы тут ещё стоп -слово ввёл. Чувствовала себя полной дурой на выставке идиотов.

- Да. А что?

- Вы снова нервничаете? – психотерапевт лениво поигрывал ручкой в длинных пальцах, не отрывая от меня прямого взгляда. Жуть!

- Нет. Я спокойна, - естественно, соврала, ибо очень хотелось поскорее покинуть кабинет и заодно получить так необходимую мне справку.

- Ну, хорошо. А какое сейчас время года?

- Весна.

- А что происходит весной?

- Ну, природное явление, что сейчас за окном.

- А что за природное явление?

- Ну листики на деревьях появляются, трава растёт, птички поют, - сладким голосом ребёнка лепетала в ответ, но в

действительности тянуло сказать совсем другое. *Матерное.*

Всё больше внутри меня разрасталось чувство, что надо мной просто потешались.

- А это ваше наблюдение?

Чего?!

- Не только моё, Александр Александрович.

- А чьё ещё? – не унимался этот идиот.

- Общественное.

Буквально выплюнула последний ответ, понимая, что вот он мой предел терпения на сегодня. Пока собиралась духом, чтобы послать психотерапевта куда подальше, он заметно сменил линию поведения.

- А так куда вам требуется справка?

- Переоформление водительских прав, - старалась говорить спокойно, но на деле выходило всё равно нервно.

Он так довольно хмыкнул, словно я ему только что в любви призналась.

- Хорошо, Софья Алексеевна, вы её получите, так как психически здоровы.

А тут этот мужик явно ошибался. Ибо в ту секунду я не чувствовала себя таковой.

- Можно идти? – на всякий случай процедила сквозь зубы.

- Конечно, - и такая гадкая улыбочка от одного до другого уха. – Вас, как видите, здесь никто насильно не держит. Или хотите, чтобы я подержал?

Мозгоправ встал в полный рост, который точно превы-

шал статистически средний, и вроде как собирался шагнуть в мою сторону.

Вылетела из кабинета пулей и ещё пятнадцать минут после отпаивалась прохладной водичкой из кулера, поглядывая на дверь его кабинета в самом конце холла.

Козёл! А в конце какие глазки-то маслянистые стали... извращенец хренов. Выставил меня душой со своими тупыми вопросами, так ещё и пофлиртовать решил. Да чтоб в гробу я секс с ним видела.

Но судьбе походу мало было веселья, поэтому этот тип оказался замечательным другом парня моей Машки. Оба докторишки не внушали мне ни капли доверия. Наша эпичная встреча на девичнике перед замужеством Вероники в ресторане, владельцем которого, естественно, являлся придурок-психотерапевт, очень сильно покачнула мои нервы.

В этот раз я Александра, конечно, разглядела более пристально, понимая, что по сути не очень сильно ошиблась в своей первоначальной оценке: мистер Генофонд, который берёт и трахает всё, что хочет. У него это прямо в глазах горело неоновой вывеской.

И если обычно я никак не реагировала на такой тип мужчин, то с ним произошла осечка. Кравчук меня постоянно цеплял, раздражал, бесил, возмущал, и так постоянно.

А потом эта заварушка с беременностью Марии меня вообще выкинула за берега разумного поведения. Не знаю, что на меня нашло. Злость на этих мужиков и вообще на неспра-

ведливость жизни просто глаза пеленой закрыла. Думала тогда, что найду этих двух докторишек и головёшки их бесполезные отгрызу.

Это ещё Усманову, будущему отцу Машкиного чада, крупно повезло, когда на моём пути к нему встал бесстрашный психотерапевт, а потом вообще держал меня как истинную больную. Вот точно зря справку выдал.

Александр вообще странным образом не шокируется моим поведением, а уж на мой яд, которым я нещадно удобряю наши словесные стычки, у него стопроцентное противоядие. Именно поэтому с этим мужчиной я никак не могу выиграть. И это бесит больше всего! Он на шаг, а то и два дальше и выше меня. И самое печальное, что моя ненависть к нему, по всей видимости, оказалась лишь бредом моего нервного состояния. Мужчина проводил стандартный приём, а я выдумала невесть что, сама поверила и обиделась. Вот только подтвердила звание блондинок и их недалёкости.

Кравчук снова в победителях, а я ...

И я ещё вчера сдала позиции... хотя секс никогда не стоял во главе стола моей жизни, а он ... в прямом смысле подсадил меня на эти эмоции. И теперь я не уверена, что спустя время не побегу за добавкой, особенно если её мне великодушно предложат. А Саша просто мастер выгодного пакета предложений...

Ох, кажется, в этот раз не мои девочки-подружки, а именно ты, Мармеладова, устроила потрясный пиздец в собствен-

НОЙ ЖИЗНИ.

Глава 6

Софья

Утро нового дня началось с новой идеи. Не то чтобы это было свежо и оригинально, но проснулась я с огромным желанием отомстить Александру.

И да, во мне ещё горел фитиль собственной оплошности насчёт моего поведения с этим мозгоправом, мне явно следовало бы извиниться, но эта его вчерашняя выходка с селфи не давала мне покоя целый день. Про ночь я вообще лучше промолчу, так как стыдно... стыдно так хотеть мужчину.

Поэтому с первым звуком будильника я поняла, что моя душа требует сатисфакции - Кравчук должен мучиться так же, как я, хотя бы один день.

Месть требует подготовки. Ради чего я даже отказалась от утренней пробежки на тренажёре.

Достала из ящика кучу комплектов нижнего белья, выбирая из них самые красивые и откровенные. Отобрав самые-самые, разложила их красиво на шёлковом покрывале и, чтобы фотка выглядела максимально красиво, поставила рядом флакон духов и цветы.

Сфоткала и застыла над сенсором телефона. Если я сейчас это сделаю, то тем самым подпишу акт о возможности продолжения наших отношений. Ведь Кравчук вчера больше мне не писал и не звонил. Возможно, был занят или это

его очередная игра, но есть и такой вариант, где у мужчины уже пропал ко мне интерес, так как я сразу не согласилась на новую встречу. И я, естественно, понимаю, что приглашение было не просто на кофе, а на кофе с сексом или вообще только на секс. Свои желания Александр отлично показал ещё позавчера.

Ай, была не была! Зря я что ли столько трудилась над созданием этой фотографии. Отправила мистеру Генофонду с подписью *"Мои муки выбора с утра"* и уже хотела отложить телефон, как прилетел ответ.

МГ: "Доброе утро, конфетка! Зачётное бельишко, конечно, но так ничего не понимаю. Может, лучше продемонстрируешь?"

Ага, щас! Разбежалась!

Подумала и зашла в интернет, где скачала первую попавшуюся фотку красивого женского тела в нижнем белье. Отправила Саше. Ответ пришёл незамедлительно.

МГ: "Тю-ю, это что за плагиат? Нельзя использовать чужие фотографии, тебе ли об этом не знать?"

Ой, какие мы разборчивые!

Ушла из спальни на кухню и, швырнув телефон на стол, начала делать кофе. Работа, между прочим, меня ждёт. В голове крутились мысли, подобно зёрнам кофе в моей кофемашине, но я была не в силах придумать хлёсткий ответ мозгоправу.

Уже присаживаясь с чашкой ароматного напитка за стол,

увидела непрочитанные от Кравчука сообщения.

МГ: «Стало стыдно, конфетка?»

МГ: «Ай-ай-ай! Ладно, извинения принимаю в виде фотки твоих ножек. Жду!»

- И жди! – буркнула ему себе под нос, но пальцы уже включили камеру на телефоне.

Вздыхнула, но если я уже начала, то всегда иду до конца.

Я, как сидела на стуле в домашней пижаме, где низом служили бриджи, так и сделала кадр сверху своих вытянутых ног.

Отправила этому фетишисту.

МГ: «Отлично! Ты, как и позавчера, сплошная сахарная конфетка. Даже несмотря на то, что на твоих штанишках вышиты мороженки. И тебе идёт, ты какая угодно, только нехолодная. Удачного дня, конфетка! PS ... И да, я буду мучиться весь день. Так какой комплект? И что насчёт кофе с вкусняшками? Игнор?»

Боже! Он будет мучиться?! А кто мне снова напомнил о сахаре? Да я уже какой день на него смотреть не могу, чтобы не вспоминать... и не слышать, кажется, тоже.

Всё! Душ! Много контрастного душа и пробежка... на спорте экономить время нельзя, а утренний простой на работе я компенсирую пропущенным обедом. Единственное, что скребнуло меня в сообщении Кравчука, это упоминание меня в параллели холодной. Не помню, чтобы мы с ним обсуждали мои загоны, тогда откуда это знакомое словечко.

Но, слава богу, надвигающимся проверкам! В жизни так им не радовалась. Очнулась я уже около шести вечера от настойчивого звонка селектора.

- Софья Алексеевна, у нас здесь клиент, - загадочно начала моя секретарь.

- И? – не понимая, к чему девушка клонит, я всё ещё по инерции продолжаю читать новые поправки по пожарной безопасности. – Я не принимаю.

С клиентами лично я уже пару лет не работаю. Исключения составляют «vip» персоны, но они записываются по моему личному номеру.

- Он настаивает. Очень.

В голосе обычно спокойной Полины слышится нервозность и какие-то намёки.

- А что требуется?

- Подбор клининговой компании.

М-д! Очень странно, что для этого требуется руководитель фирмы, но да ладно. Клиент всегда прав.

- Полина, проводите его, пожалуйста, ко мне в кабинет.

Со вздохом отложила бумажки по пожарной безопасности и открыла файл по подборке требуемого новым клиентом.

Дверь бесшумно отворилась, и через порог, нисколько не смущаясь, переступил Кравчук собственной персоной. Без сопровождения Полины. Сам дошёл и, чёрт, нигде не заблудился.

Аккуратно закрыл дверь и в два широких шага пересёк

мой кабинет, чтобы, выдвинув стул из-за стола, усесться на него с самым невозмутимым видом. Даже так по-мужски ногу на ногу закинул. Весь такой сексуальный мерзавец в сером классическом костюме и белой рубашке.

Я же никак не могу понять, как себя вести. Смотрю в его тёмные глаза, но и там ответа нет. А ведь напряжение внутри меня растёт, множится, даже губы, несмотря на слой помады, пересохли. Приходится незаметно облизнуть, пока делаю вид, что убираю ненужную папку на полку сбоку от себя.

Собралась с духом. Это просто мужик, с которым я недавно переспала, а не маньяк-убийца. Бояться нечего.

Откинулась на спинку кресла и вопросительно изогнула бровь. Тот не повёлся, продолжая молча, с лёгкой улыбкой в уголках губ просто смотреть на меня. Вот любит он этот прикол.

- Ну, хорошо, - первой сдалась я. – Завершим этот детский сад, Александр Александрович. – Зачем припёрлись?

- Так окна в ресторане помыть надо, - невозмутимо отвечает и небрежно расстёгивает пуговицу на пиджаке, открывая обзор на свой торс, затянутый в белую ткань.

- А что, телефоны отменили? Отключили? – ехидно интересуюсь я и складываю руки на груди, прячась тем самым от проникновенного взгляда мозгоправа.

- А смысл? Я дважды пригласил тебя на кофе, чтобы обсудить столь ужасную трагедию, как немытые окна моего ресторана, но ты просто игнорируешь сообщения, в принципе,

как и звонки.

Звонки?

Тянусь к мобильному, что сиротливо ютится под кипой бумаг. Еле нашла его.

- Да, я об этих не отвеченных, - добавляет Кравчук со снисхождением в голосе, когда я действительно вижу три пропущенных вызова от него.

- Я работала, - аргумент на «троечку», что в принципе и подтверждает ответный взгляд мужчины. - У меня на беззвучном.

А вот с чего это я оправдываться решила?!

- Ну, так кофе будет? - уверенно продолжает мистер Генфонд.

- Будет. Вот сейчас на улицу выйдешь, и там сразу за углом нашего офиса чудная кофейня находится. Заявку на окна со своими данными и пожеланиями по дате и времени оставишь у секретаря.

- А ты?

- А я работаю. Кофе пить не желаю. На свидание с тобой в кофейню тоже не хочу, - максимально жёстко перечислила все варианты, чтобы Кравчук уже наконец-то отстал и сгинул с моих глаз.

- А что хочешь?

Оргазм хочу! Его хочу!

- Покоя. Можно? - заткнув голос безумной женщины внутри меня, я сурово поджала губы и как можно строже по-

смотрела на мужчину.

Кравчук неожиданно обрадовался моему предложению, одарив меня своей многоваттной улыбкой.

- Можно, Соф. Тебе можно практически всё. Заеду за тобой домой часа через три.

На глаза попался большой металлический степлер, который можно было запустить в идеальную голову этого нахала, но я решительно задвинула режим нервной барышни на задний план.

- Александр, у вас тугоухость, кажется. Я сказала, что не пойду с вами на свидание.

- Конфетка, а кто сказал, что это свидание?! Ты просила покоя. Форма одежды - спортивная. Не будешь готова- увезу в том, во что будешь одета. Не будет дома- найду, но тогда «покоя» не обещаю, Соф.

Мужчина легко поднялся со стула, видимо, решив, что всё сказал.

- Кравчук, ты прямо испытываешь моё терпение. Одноразовый секс не даёт тебе никаких прав надо мной, - пытаюсь достучаться до психотерапевта, но добилась только того, что его взгляд стал тяжёлым и опасным.

Он медленно наклонился над моим столом, опираясь ладонями на его край. Теперь наши лица так близко, что при желании я с лёгкостью могу его поцеловать. Сердце сразу даёт сбой, а внизу живота теплеет. Персональная реакция на этого мужчину уже запущена.

- Соф, на данный момент моё терпение испытываешь ты, - хрипловато начал Александр, что у меня от его голоса мурашки вдоль спины пробежали. - Если продолжишь в том же духе, то я прямо сейчас выясню, какой комплект нижнего белья под этим шёлковым платьем, а потом от всей души трахну тебя на твоём рабочем столе, чтобы секс между нами перестал быть одноразовым.

И он не врёт. Саша напряжённо выжидает, чтобы я ещё хоть раз пикнула против.

- У меня дома через три часа. Я буду готова, - едва дышу от возбуждения, но мне всё-таки удаётся ответить почти ровным голосом.

- Замечательно, - с силой отталкиваясь ладонями от столешницы, Александр выпрямляется, выпуская меня из плена собственного запаха и порочной темноты глаз. – Проводишь?

Издевается, вот точно! У меня и так ноги слегка дрожат, но я не привыкла сдаваться. Нахожу наощупь ногой сброшенную ранее туфлю и поднимаюсь из-за стола.

- Конечно, Александр Александрович, я вас провожу, а то у вас не только тугоухость, но и топографический кретинизм процветает.

Психотерапевт на провокацию не ведётся и снова впадает в роль сексуального мерзавца.

Выходим из кабинета, я первая, Кравчук за мной, причём так близко, что я чувствую его горячее дыхание на шее.

Торможу у стола секретаря, что смотрит на нас с таким интересом, будто у меня вместо одной головы неожиданно две появилось.

- Александр Александрович, вот Полина любезно запишет ваши координаты и пожелания. До свидания.

Быстро разворачиваюсь, чтобы скрыться у себя, но Саша двигается синхронно со мной, тем самым вынуждая уткнуться носом в его грудь, аккуратно рядом с расстёгнутой верхней пуговицей рубашки.

Его ладони ложатся на мою талию, возвращая утраченное на высокой шпильке равновесие, но вместо того, чтобы отпустить, мистер Генофонд притягивает только ближе, как если мне грозит неминуемая катастрофа вдали от него. Я рефлекторно цепляюсь пальцами за расстёгнутые полы мужского пиджака, чувствуя, как Саша склоняется к моему лицу. Задевает губами висок, едва касается щеки и застывает рядом с ухом.

И это запрещённый приём, так как я мгновенно перестаю нормально соображать, дышать ...

- Софья Алексеевна, извините, пожалуйста, я только за бланками схожу. Закончились, - лепечет Полина, срывая с меня заторможенность.

Чего это я творю?! В офисе?

Пытаюсь отстраниться от источника перегрева моих гормонов, но Кравчук не даёт возможности даже сдвинуться.

- Саша, прекрати! – отчаянно рычу в попытке спасти свою

репутацию. – Зачем ты всё портишь? Был у нас отличный секс, ну и был. Мы оба устали, стресс, поэтому произошло то, что произошло. Короткое замыкание. Но это не значит, что надо его повторять или закреплять на длительный срок. Тем более мне не в чем тебя упрекнуть. Ты позаботился обо мне во всех смыслах, избавляясь тем утром. Я ушла. И тебе того советую.

Мне кажется, моя пламенная речь возымела нужный эффект, так как Александр выпрямился и отпустил мою талию.

- Не утром, Соф. Ты сбежала, сверкая милой голой попкой в четыре ночи. В четыре, Соф, - и не только жёсткие нотки мужского голоса, но и взгляд прищуренных, как будто от дыма глаз, давили на меня не хуже огромной плиты. – Если бы я знал, что все мои действия по созданию для тебя комфортного побега будут восприняты как способ рассчитаться, то я бы хрен остался в стороне. Так что ты ушла только потому, что я позволил это сделать. Отныне буду исправляться по ходу дела. Так сказать, учиться на своих же ошибках. Жди через три часа.

И, не давая мне даже малюсенького шанса на ответ, Кравчук покинул офис.

Я же осталась вроде как ни с чем, так как снова ему уступила, но вот должного разочарования в душе почему-то не было.

- Софья Алексеевна, а Александр Александрович ...? – мягкий голос Полины окончательно отрезвляет.

Секретарь появляется рядом со мной с упаковкой бланков для анкетирования новых клиентов.

- А он решил ещё подумать, позднее свяжется с нами.

В глазах девушки любопытство, но она только кивает, принимая мою ложь, и возвращается на своё рабочее место. Именно способность контролировать свои эмоции мне больше всего нравится в моей помощнице.

- Полина, я через час выезжаю. Если есть что-то срочное, то надо уложиться в этот срок.

- А ничего важного больше нет. Конец рабочего дня, Софья Алексеевна, поэтому затишье до завтра.

Затишье перед бурей. И это я сейчас не про работу, а про настроение мистера Генофонда.

Глава 7

Софья

Кравчук приехал точно в срок, и не один.

Следом за его чёрным джипом припарковалась моя красная спортивка. Вместе тачки смотрелись, наверное также смешно и контрастно, как и мы рядом с Сашей. Слон и моська. Но главное, откуда у него моя машина?!

Не стала делать вид, что ещё не готова к отъезду, поэтому открыв с пульта управления калитку на главных воротах, прихватила заранее собранный рюкзак и вышла навстречу мужчине.

На мне тот самый комплект одежды, что любезно подарил мне Александр. Не знаю даже какой цели я этим добивалась, но почему-то захотелось сделать именно так, и я смирилась перед интуицией.

- Кравчук, мне вот даже интересно, каким это образом ты пригнал мою машину?

Оба стоим перед крыльцом дома, так как приглашать к себе в гости я не намеренна, но вот разобраться в ситуации крайне необходимо.

- Соф, так легко. Попросил парней с СТО организовать доставку на дом, - усмехнувшись он переводит взгляд с меня на двор. – Очень мило у тебя. Машину загонять будешь или там оставим?

- Так гений психологии завершаем сканировать мою частную территорию и топаем на улицу, - ревниво тыкнула указательным пальцем на выход. – Раз пригнал мою машинку, то я сама за рулём. Ключи?

- Эти? – раскрывает ладонь, где лежит моя связка ключей, но едва я киваю, мистер Генофонд прячет их обратно в карман своих спортивных штанов. – После заберёшь. И вообще, если вспомнить как ты водишь, то безопаснее их тебе просто не возвращать.

И если я начинаю сердиться, то на моське Кравчука расплывается сексуальная улыбка. Хотя почему только улыбка?! Этот гадёныш всегда выглядит как один сплошной ходячий секс, даже вот в обычном спортивном костюме и кроссовках.

- Александр, а вот давай без задатка великого узурпатора?! Поверь на слово, у меня богатый опыт в этом отношении. Ключи верни, пожалуйста. И откуда ты узнал, где моя машина? Насколько помню, я вчера утром договорилась с парнями об её эвакуации с парковки твоего ресторана и ремонте. Заодно дала твой телефон, чтобы вы договорились о ремонте и твоего джипа.

- Ну, вот мы и договорились, - лениво вздыхает мужчина, всем своим видом показывая, что ему наскучила эта разборка. - Свою машину на ремонт загоню в выходные, а твою парни быстренько поправили.

И понимаю, что в его показаниях нестыковка, но Кравчук

меня отвлекает, делая широкий шаг вперёд. Теперь между нами практически не остаётся расстояния и приходится задрать подбородок, чтобы взглянуть в лицо Саши.

- А ключи отдам, но, Софка, будешь так гонять... - и такая многозначная пауза с опасным блеском на дне тёмных глаз.

- Ой, Сашенька, только не надо угрозы. Знаю, плавала,- так же многозначно хмурю брови.

И пока я окончательно не поддаюсь чарам мистера Генонфонда, резво отскочила в сторону.

- Думаю нам пора.

- Нет. Я сперва загоню твою машину. Открой, пожалуйста, ворота.

Я обалдела от такого поворота, что очнулась только через пару секунд.

- Александр, я же сказала...

- А я сказал первым у тебя в офисе. Ты едешь со мной, на моей машине. Точка.

И гадёныш вышел со двора. Вот невозможный мужчина...

Рычу от собственного бессилия, пока открываю ворота. Вот не зря я не хотела подпускать этого психотерапевта близко к собственному телу. Такими мужиками, как Кравчук, управлять просто невозможно.

- Лови, Сладенькая. Они твои,- улыбаясь, бросает мне в раскрытые ладони связку с ключами, когда машина стоит в гараже, а Саша снова подле меня.

Меня вдруг осеняет верная мысль, что до этого скреб-

лась в моём подсознании, но громкий лай животинки срывает план – устроить новую разборку психотерапевту.

- Кокосик, фу! Нельзя! – резко оглашаю команды, когда мой пёс вырвался на улицу через неплотно прикрытые двери. – Ко мне!

Не то чтобы Кокос смог загрызть до смерти такого великана как Александр, но вот сделать «пи-пи» на обувь врага его хозяйки – запросто.

- Ого, какое вкусное имя, - отзывается мужчина, с интересом поглядывая на моего питомца. – Вы с ним, Соф, прямо сладкая парочка- сахарный мармелад с кокосовой стружкой.

Мысленно стону от запретного на ближайшие лет сто слова. Подхватываю животинку на руки и тащу в дом.

- Кравчук, не подлизывайся к моему псу. Корги- порода, конечно, безобидная по своей сути, но Кокосик у меня дрессированный, в том числе на охрану территории и его хозяйки.

- Ой, Сонечка, только не надо угроз, - с придыханием Саша возвращает мои же слова.

В ответ промолчала и просто быстренько определила Кокосика домой, а сам дом на охрану.

- Я готова. Раньше сядем-раньше выйдем, - оптимистично заявила я и бодро зашагала к калитке.

- Соф, неужели свидание со мной приравнивается к тюремному заключению? – раздаётся мне в спину и по металлическим интонациям Кравчука, понимаю, что шутки за-

кончились.

Отвечать не хочу, так как сама в смятении, поэтому меняю тему. Благо нам с ним всегда есть что обсудить, особенно в последнее время.

- А неужели я в твоём понимании такая беспомощная, что не в состоянии разобраться с парнями из СТО и оплатить счета за ремонт наших машин? – выплескиваю своё раздражение после понимания ситуации – парни отдают транспорт только после стопроцентной оплаты своих услуг, что и правильно, но я естественно этого не делала, а значит всем парадом заправлял мистер Генофонд.

И мне это, мягко говоря, не нравится, так как я очень долго боролась за свои права и свободу, чтобы сейчас меня снова в них ущемлял какой-то временный казанова.

- А насчёт свидания, Александр, ты сам сказал, что ЭТО не свидание.

Уверенно выхожу со двора и едва его покидает Кравчук,ставляю охрану и на периметр дома. Взгляд мужчины горит недовольством, но мне плевать. Я не белая и пушистая, о чём он прекрасно осведомлён, но всё равно отчаянно лезет в мою жизнь. Рикошет. Пусть принимает.

- Нет, Соф, ты не беспомощная! Ты до жути вредная, - хрипловато раздаётся сзади меня, когда я почти дошла до чёрного джипа. – А ещё ... , - и тяжёлая рука обхватывает меня поперёк живота, чтобы в следующее мгновение прижать со всей силы спиной к мужскому торсу. – А ещё крышеснос-

но сексуальная, особенно, когда злишься.

Последнее Александр шепчет мне на ушко, задевая губами мочку уха и опалая горячим дыханием шею. Ответная реакция мгновенная- я глубоко вдыхаю, но выдохнуть уже не могу. Просто прикрываю глаза, старательно выискивая равновесие эмоций.

Саша ничего более не делает, только часто дышит, опалая нежную кожу за ухом и шеи. Мозгом понимаю, что надо бы отстраниться от мужчины, но тело бездействует. Все разумные мысли отошли на второй план, оставляя только горячее томление внизу живота и лёгкую дрожь возбуждения, когда мне чуть ниже поясницы упёрлось прямое доказательство последнего признания мистера Генофонда.

Простояв так не меньше минуты, Кравчук слегка отстраняется, чтобы вытащить связку с ключами из кармана штанов. Сняв машину с сигнализации подтолкнул меня вперёд к дверце, открыл её сам и не меняя положения с лёгкостью приподнял меня на подножку.

- Поехали, Соф, а то нас не свидание с твоим «покоем» заждались.

Когда гелик припарковался, поняла, что мы снова приехали в квартиру Саши. Всю дорогу молчали, каждый думал о своём, но как ни странно меня это не напрягало.

Наверное, получив такой перерыв безмятежной тишины ругаться мне совсем не хотелось, поэтому во второй раз за неделю беспрекословно покинула салон автомобиля и пошла

в сторону нужного подъезда.

- На последний, пожалуйста,- коротко отозвался Кравчук, когда вместе с нами зашла супружеская пара средних лет.

Я задумалась, вспоминая на каком этаже находится квартира психотерапевта, но это был точно не последний. При посторонних решила смолчать, только бросив короткий взгляд в сторону Александра.

Он как всегда безотрывно следил за мной, мало интересуюсь окружающим. На мой немой вопрос поманил к себе указательным пальцем. Чувствовала, что за нами наблюдают в зеркалах лифта, но всё равно шагнула к нему ближе.

Его ладонь целомудренно легла на мою талию, а ухо обжёг шёпот.

- У нас на крыше оборудована зона отдыха. Сегодня она только наша, поэтому если ты вдруг захочешь меня поцеловать, свидетелями будут только птицы и небо.

Покой. Я просила у мозгоправа покоя и едва мы зашли туда, поняла, что он исполнил моё желание, но на свой манёвр.

Единственный минус, рядом с ним покоя в теле у меня не было, но красота открывающихся видов города, небо и свежий воздух умиротворяли, как и огонь на искусно оформленном очаге в середине кресел и диванов.

На столике большой термос, графин с соком и несколько тарелок с вкусняшками, включая маршмелоу для жарки на огне.

- А ты подготовился,- не выдержала я, когда меня усадили

напротив огня и вручили чашку жасминового чая.

- Исправился, Соф. В прошлый раз попить чай мы не успели. Вечером нашлось более интересное занятие, а до утра ты просто не дотерпела.

Вот снова он об этом... ещё про сахар осталось напомнить.

- Сахар желаешь?

Сволочь!

Он с лёгкостью читает мои мысли и улыбается да так, что я точно ЕГО пожелаю.

- Не стоит, Александр. Тут у тебя столько сладостей, боюсь или попа слипнется или кариес замучает.

Кравчука умиляет любая чушь из моего рта, так что и это не исключение.

- Не переживай, с твоей попой и ртом я справлюсь.

Вдох-выдох. Тянусь за угощением к столику, чтобы чем-то занять руки и заодно рот, чтобы никак не комментировать откровения психотерапевта.

Минут десять мы просто пьём чай и кушаем сладости, включая жареный маршмелоу, что как и положено, готовит мужчина.

- Саш, а ты любишь сладкое? – без задней мысли просто отражаю свои мысли вслух, наблюдая как мужчина с наслаждением поедает зефир.

- О да! Наверное, поэтому от тебя никак отстать не могу. И фамилия вкусная, и ты самая такая сладкая. Везде.

Я не знаю о чём говорить, чтобы ещё больше не вогнать себя в состояние глубокого перевозбуждения. А как говорится «Не знаешь что ответить- молчи и улыбайся». С улыбками не рискнула импровизировать, чтобы Кравчук не подумал, что у меня совсем крыша поехала.

- Соф, можно вопрос?

Александр оставляет своё кресло напротив и пересаживается ко мне на диванчик, вызывая новый спазм мышц всего тела. Когда он так близко¹, я плохо соображаю.

Киваю, хотя внутренне всё против. Вдруг спросит о том, что я не хочу рассказывать.

- Откуда такая ненависть ко мне? Ведь с первой встречи не возлюбила.

Голос мужчины спокойный, чего не скажешь о тёмном взгляде, что неспешно бродит по моему лицу. Так медленно рассматривает, что я кожей чувствую прикосновения его глаз. Почти фантастика.

- Так вышло,- расплывчато отвечаю, так как признаваться в собственной глупости, ой, как не хочется.

- Как ТАК, Софья? – не давит и не требует, но я чувствую важность для него моего ответа.

Нервно прикусываю нижнюю губу и тут же отпускаю, почувствовав на ней мужской взгляд.

- Это из-за приёма, ну, когда я пришла на переосвидетельствование, чтобы заменить права. Старые у меня Кокос сожрал в приступе непослушания.

Саша внимательно смотрит на меня, явно желая подробности. А ведь я и сама только вчера поняла казус своего самообмана.

- Боже, Александр! Мне показалось, что ты издеваешься надо мной. Мол, если я красивая блондинка, то мне надо тупые вопросы задавать. Вышла из твоего кабинета с огромным чувством собственной никчёмности и полной дуры. Я решила, что ты меня просто клеил, причём как самую недалекую барышню.

Вижу, что Кравчук удивлён. Видимо не ожидал такого.

- Соф, ну насчёт клеить, такие мысли у меня были с первого взгляда. Уж больно эффектно ты появилась. Но всё остальное... полная ерунда.

Не в силах смотреть ему в глаза, откидываюсь на спинку диванчика. На стремительно темнеющем небе уже проглядывают первые звезды. На веранде кроме небольших светильников с мягким светом развешаны гирлянды в виде звёзд. Атмосфера более, чем уютная, что уже говорит о своеобразном подходе Кравчука к свиданиям.

- Теперь знаю, что ерунда. Твоя ярая поклонница оказывается работает у меня в фирме. Вчера принесла справку от тебя. Я подробно расспросила её, как ты ведёшь приём. Лариса заверила меня, что ты первоклассный специалист, ибо она в этом разбирается, так как у неё сестра тоже психотерапевт, кажется. В общем, девчонка в восторге и готова целовать песок за тобой и рожать хоть каждый год. Это на тот

случай, если снова забредёшь ко мне в офис.

- Ревнуешь?

Я осеклась. Вот что за человек?! Я тут ему душу, можно сказать, изливаю, а он как тот баран... Всё о своём!

- Нет, Александр. Предупреждаю. Если не хочешь попасть в лапы до одури влюблённой в тебя девушки с отсутствием страха и розовыми очками на носу, то больше не приезжай ко мне на работу.

- А как мне тогда забрать с работы девушку, которая до одури меня ненавидит?

Всё! Пошли тяжёлые вопросы.

- Никак, Саш. Я не думаю, что нам целесообразно продолжать отношения. Я об этом ещё два дня назад в машине сказала. Я не врала. Ты меня жутко нервируешь. Вот даже сейчас, хотя по факту плохого ты мне ничего не сделал.

- И не собираюсь делать. Только хорошее.

- Вот и я об этом. А я хочу сделать тебе плохое, ибо ты меня бесишь, как никто и никогда.

Жду гнева или ещё какой-то отрицательной реакции мужчины, что было бы вполне правомерно в нашей ситуации, но он только ухмыляется уголком губ. Тёмный взгляд скользит по мне так мягко, как тёплый шоколад.

- Это всё, что сейчас на душе у тебя? – хриловато спрашивает, продолжая ласкать моё тело без единого прикосновения рук. Магия.

Киваю, так как голос снова пропал.

- Тогда честность за честность, Конфетка. Я всё то время, что ты сидела у меня на приёме, гадал какого цвета у тебя нижнее бельё и какая ты под ним, а ещё лучше без него. Так что никакого профессионализма с моей стороны.

Мне даже не верится, что наверное, отражается у меня на лице.

- Соф, честно говорю, как на духу. Так что твой негатив в отношении меня в первую встречу оправдан. Я понял, что хочу тебя, как только ты зашла в мой кабинет. И молчал лишь потому, что думал, куда ты меня ударишь, если бы я сразу предложил заняться сексом. Да и в последующие наши встречи я думал примерно о том же. И сейчас... - Кравчук медленно наклоняется ко мне и продолжает говорить уже рядом с губами. – Хочу поцеловать. Безумно. Весь вечер только об этом и думаю.

Лёгкий поцелуй в нижнюю губу, словно давая мне время передумать и вмазать ему по фейсу. Но где я, плавающая в розовых облаках, и апперкот. И так как сопротивления нет, то он оставляет жалищие поцелуи в подбородок и шею.

- Саша... - стону я, то ли останавливая это безумие между нами, то ли поощряя.

- Ммм, Сладенькая моя, - порочно шепчет мне возле уха, прикусывая мочку и заглаживая укус целуем.

Всё, я в хлам пьяная. Уже сама проскальзываю пальцами под его толстовку, чтобы с каким-то первобытным наслаждением провести пальцами по голой коже талии, спины.

Саша резво перетаскивает меня к себе на колени и снова бесконечно целует мои губы. Бедром чувствую его эрекцию, и уже не сдерживаясь стону ему в рот.

Грани приличия снова перечёркнуты, в принципе как и мои доводы насчёт нашей несовместимости. Сейчас я просто женщина, которая безумно желает своего мужчину. И этот мужчина быстро улавливает моё настроение.

Саша поднимается вместе со мной, не переставая пожирать мой рот губами и практически трахая языком.

- Мы куда? – едва успеваю промолвить, понимая что оказались в помещении.

- Мы туда,- отвечает он с ухмылкой, начиная спускаться по лестнице.

- А лифт?

- Ты хочешь заняться сексом в лифте? Я не уверен, что не распну тебя прямо на его стене.

- Боже, - шепчу себе под нос, чувствуя как его слова заводят меня ещё больше.

Пока спускаемся на два пролёта, я продолжаю висеть обезьянкой на Саше, при этом своей промежностью чувствуя его твердый член. Это оказывается так мучительно, что начинаю елозить в его руках.

- Сейчас, моя маленькая, потерпи, – хрипит мне в шею, прихватывая кожу поцелуями.

Я уже давно не дышу, не осознаю реальность, и мой мир сузился до одного конкретного человека и моего острого же-

лания.

Кажется, спустя вечность мы преодолеваем все преграды в виде закрытых дверей и замка и оказываемся в квартире Кравчука.

Я в принципе готова расположиться прямо в коридоре, но Александр упрямо тянет меня в гостиную, на что я расстроено мычу.

- Софка, хочу дойти хотя бы до дивана, – между поцелуями поясняет он.

И спустя мгновение ставит ногами на мягкую поверхность. Сдёргивает с себя толстовку, бросая на пол, туда же сразу отправляет и мою.

- Соф, хочу тебя, - лихорадочно шепчет в мои губы, сминая в очередном глубоком поцелуе. - Хочу, хочу.

Я в тонкой майке без лифчика, и Саша ласкает языком соски прямо через ткань. Каждое его горячее прикосновение взрывается в моём теле новой порцией удовольствия, что я снова не могу сдержать стонов. Он рывком задирает мою майку, освобождая грудь и тут же накрывая её ладонями. Катает соски между пальцами, гипнотизируя своим взглядом. Там столько страсти и похоти, что даже удивительно, как он сдерживается.

Я прогибаюсь в спине, желая получить ещё больше мужской ласки. Ноги слабеют, что приходится вцепиться в его голые плечи. Лихорадочно сжимаю, пока в кожу не впиваются ногти. Саша тихо рычит и окончательно сдёрнув мою май-

ку, укладывает спиной на диван. Его рука ныряет под резинку моих штанов. Пальцами нежно, но властно проводит по половым губам, лишь немного проникая внутрь. Возбуждение окончательно рушит любые формы стеснения. Хочу его пальцы внутри, хочу член, хочу кончить, поэтому впиваюсь ногтями в его запястье, чтобы только продолжал.

Кравчук, наверное, имеет коллекцию медалей за терпение и выносливость, так как освобождается от моей руки и неспешно меня раздевает. Штаны, трусики и миллионы поцелуев, пока они оказываются на полу. Я забыла как дышать, только пытаюсь не задохнуться от жара собственного тела. И когда он принимается целовать мои щиколотки, я срываюсь.

- Саша, я больше не могу. Пожалуйста.

Он наклоняется надо мной, безумно целуя губы, шею, облизывает грудь и мне начинает казаться, что я схожу с ума. От него. От вожделения. Умоляюще выстанываю его имя и широко развожу бёдра. Если Сашка меня сейчас не трахнет, я сделаю это сама.

Его взгляд, как всегда прямо в душу, не отрывается от меня, пока он снимает штаны и боксеры.

- Саша, пожалуйста, быстрее, - шепчу пересохшими губами и тянусь к нему.

Его глаза обещают замучить меня до смерти от оргазма, и я готова подписаться под каждым пунктом. Даже кровью. Только бы быстрее.

Тяжёлая ладонь ложится на мой живот, успокаивающе

вдавливая в диван, потом скользит к лону, раскрывает половые губы, медленно ласкает, только слегка проникая внутрь влагалища. Низ живота обжигает кипятком.

- Такая мокрая, - интимно шепчет Саша, склоняясь ко мне.

На задворках разума я стесняюсь своего потопа между бёдер, но в реальности только ещё сильнее насаживаюсь на мужские пальцы и громко стону. *Да-а.*

Наконец, Кравчук сдаётся. Сам устраивается на диван, а мою ногу закидывает к себе на плечо. И сразу входит на всю длину.

- Моя девочка. Хочу тебя.

Сильные глубокие толчки сотрясают моё тело до основания. Хаотично цепляюсь пальцами за мужское тело, диван и меня всю скручивает от накатывающих волн скорого фейерверка.

- Я тоже хочу те... - но моё хриплое признание срывается от особенно глубоко толчка.

Возбуждение едва не переливается через край, но Саша закидывает вторую ногу на своё сильное плечо и буквально натягивает меня на свой член. Что-то кричу, кажется, требуя добавки и моего психотерапевта срывает. Он просто трахает меня без остановки до неоновых звёзд перед глазами.

Я чувствую, как много между нами смазки, и готовлюсь кончить, когда Саша выходит из меня. В моём теле один сплошной протест, я пытаюсь насадиться сама, шлёпаю его

по плечу. Но где я, а где его самоуверенность в умении доставить мне удовольствие.

Он разводит половые губы и проводит головкой члена по клитору. Меня бьёт током, что я разом выгибаюсь и приподнимаю бёдра.

- Саш, ну хватит меня мучить. Хочу тебя.

В ответ только довольное хмыканье и он снова повторяет фокус с моим клитором.

- Саша, - натурально рычу, и хочу встать, чтобы взять дело в свои нежные руки.

- Сейчас, моя Сладенькая. Сейчас, - и с лёгкостью удерживая меня входит на всю длину.

Смазка громко чавкает, когда он начинает вбиваться в меня, но мне мало и я ещё больше насаживаюсь на член.

Оргазм накрывает меня с головой и до самых кончиков пальцев. Я содрогаюсь прямо на члене бесконечно сильно и долго.

- Соф, пиздец, ты меня так сжимаешь, что звезды перед глазами.

Хотела сказать, что у меня тоже самое, но не смогла от выворачивающего душу удовольствия.

Сашка делает ещё один мощный толчок, вытаскивает член и кончает мне на живот. Это просто какая-то феерия.

В голове сплошной туман, из которого более менее ясно маячит только одна мысль - боюсь после Кравчука я потеряна для других мужчин. В плане секса точно.

Мы оба мокрые и дышим как после многокилометрового марафона. Саша грузно садится на диван, при этом тянет меня к себе на колени. Хорошо, что сам, так как я едва могу двигаться.

- Иди ко мне. Мне тебя мало, - шепчет он и целует меня так, как если бы это не его сперма стекала у меня по животу.

- Соф, ты такая выдержанная, еле сам дотерпел, - жалуется мне между поцелуями.

Его ладони ласково порхают по спине и плечам, я тоже лениво изучаю его сильное тренированное тело, что не давало мне спать по ночам. Эротические сны - так себе удовольствие, если в постели ты одна.

- Можно подумать, а кто меня дразнил целых два дня.

Он тихо смеётся и снова целует до очередных звёздочек перед глазами.

- Сашка, мне надо в душ. Иначе твоему дивану точно понадобится чистка.

- Хрен с ним.

- Кравчук!

- Хорошо. Иди, Конфетка. Я после тебя и потом будем спать.

Спать? Я вроде собиралась домой.

Мои мысли чёрным по белому написаны у меня на лице, поэтому Александр просто накрывает ладонью мой рот.

- Мармеладова, даже не возражай, - припечатывает Саша и его тон не подлежит сомнению. - Давай ты хоть иногда бу-

дешь слушать меня?

Киваю. Смысл сейчас сопротивляться?!

Глава 8

Александр

Эта девушка- война. Бля, как в той песне.

Каждый раз у нас сражение, нельзя даже на минуту потерять контроль. Всё. Выпорхнет в свои рамки и хрен её потом оттуда из привычного выманишь.

- Соня- засоня, просыпайся! Птички встали, кошечки встали, а Софьюшка всё ещё спит.

- Кравчук, отвали, пожалуйста. Этих твоих птичек и кошечек не трахали полночи, как будто на станке в ночную смену на заводе. Дай поспать.

Стараясь не ржать в голос, прекращаю тормозить это вредное и сонное создание.

- Мало, Софка, я тебя сегодня трахал. Удовлетворённые женщины с утра цветут как майские розы, а не противные колючки. Это статистика.

- Так, Александр Александрович, а кто вам мешает убрать свои руки от моих колючек?! Вперёд на поиски мая и роз. Навигатор только не забудь. И обратно не возвращайся.

Поцеловал голое плечо недовольного ёжика и тяжело выдохнул.

Я бы так мог сидеть вечность. И я даже не собираюсь выкладывать это слово из ледышек для моей Снежной королевы. Останусь только с ней.

Но конференция, а точнее, моя презентация там сама себя не прочитает.

Ещё раз быстро поцеловал в плечо и, пока аппетит снова не разгулялся, быстро поднялся с постели.

- Хорошо, Конфетка, спи. Ключи от квартиры оставляю на том самом кухонном столе. Сахар тоже. Я на конференцию.

Топаю на выход из спальни и с наслаждением слушаю мамы из-под одеяла, куда с головой зарылась Мармеладова, чтобы я не мешал ей спать.

Софка явно тогда впечатлилась нашим первым сексом. До сих пор дёргается при любом упоминании сахара.

Надо бы сегодня вечером помножить воспоминания девушки. А то, наверное, уже приелись. А у самого уже и так стояк с утра пораньше.

Пришлось засунуть куда подальше желание тела, чтобы вернуться в спальню к теплому, голенькому и ворчливому созданию. Я-то точно знаю, как заставить её голос звучать радостнее и громче.

Чего сегодня не ожидал, так это таких откровенных провокаций. Да и от кого? От самой Софьи Мармеладовой.

Первой пришла её фотка в одном нижнем розовом белье с вопросом «У тебя где проходит конференция? Сегодня так жарко на улице, решила лишнего ничего не надевать. Так поеду.»

Вот сейчас бы сорваться отсюда и отшлепать это эротическое безобразие, пока сам буду трахать её до звёзд перед на-

шими глазами. Кончает Софка феерично.

Скинул адрес и приглашение вместе отобедать.

«Я подумаю»

Через минуту.

«Я подумала»

И пауза.

До моего выступления еще целый час, и я реально начинаю задумываться улизнуть на полчаса. До офиса Мармеладовой тут рукой подать. Всё в центре находится в пешей доступности.

«И что же ты надумала?»

Не выдержал я, так как в принципе больше мне заняться нечем. Конференция и её докладчики были для меня потеряны с момента разглядывания селфи Конфетки.

«Что?! Я не помню, о чём ты»

Сучка. И улыбка непроизвольно расплзлась на моём лице. Мстить она мне изволила, а теперь игнорит.

«Соф, найду и напомню. Лучше сразу раздевайся»

«Александр, вы какой-то озабоченный психотерапевт.

Или это издержки профессии?»

Ответить не успел, так как прилетело новое сообщение. На расстоянии да по телефону Мармеладова, оказывается, очень активная и смелая дама.

«Слушай, а у тебя медсестры летом под халат что-нибудь, кроме нижнего белья, надевают?»

«Софка!»

«Да я давно мечтала побыть врачом в белом халате. А тут такой повод... грех пропустить»

«Не пропускай»

На большее меня не хватило. Я уже представил мою сладкую девочку в белом халате, через тонкую ткань которого просвечивает очертание её розового нижнего белья. Реакция предсказуема - член колом, и он не опадет, пока я не вставлю его в райское местечко.

Озабоченный? Да я сам от себя в шоке. Ни разу в жизни меня так не вело от девчонки. Чтоб вот так вставляло по полной? От фотки или фантазии? После убойного секса на большую часть ночи? Кажется, даже в период полового созревания не было таких буйств. Там и так забот хватало.

А вошла тогда Софка... и я попал. Как подросток. Как больной на всю голову, готовый запереться с ней на месяц на необитаемом острове. Хотя и месяц меня уже не спасёт.

Слышу сквозь ворох размышлений в голове свое имя. Меня объявили на доклад, и в это же время вибрирует телефон.

«Не пропустила. Я здесь»

Я сделал вдох, но забыл про выдох.

Эта зараза меня сейчас добьёт спермотоксикозом прямо во время выступления.

Поднялся на сцену и на автомате начал вещать. Хорошо, что тема доклада буквально вбита в подкорке, только голос непривычно охрип.

Софья появилась почти сразу. В белом халате.

Проскользнула между рядами, что-то мило прошебетала подскочившему к ней координатору конференции. Парень сразу поплыл и, пока вёл её, улыбающуюся, к первому ряду напротив меня, совсем уплыл.

Я же задним умом удивлённо отметил, что как-то давно не ходил на спарринг по боксу. Всё только пробежки и тренажёры. Надо бы отточить удар. Тут вон уже и кандидат имеется. Охеревший в доску, так как его слюна капает на его же галстук, а глаза уже вытекли в глубокий вырез халата Мармеладовой.

Софка, слава богу, не пришла в одном белье. Надела розовое платье, а сверху халат.

Майская роза в буквальном смысле. Маленький принц из повести по мне плачет горьким слезами. Моя роза.

Конфетка смотрит только на меня. И улыбается так, как я в принципе вижу впервые. Смело, открыто и очень сексуально. Хотя для меня в ней всё сексуально.

Это уже диагноз. Как у Алекса, моего дорогого друга. Хронический.

Доклад дался с трудом. К концу я совсем охрип, что дважды приложился к стакану с водой.

И всё она, что активно изображала лайтовую версию Шэрон Стоун из «Основного инстинкта» в зале суда.

Спускался со сцены, прикрывая пах папкой с докладом. Уверен, мой взгляд в сторону этой проказницы буквально кричал подробностями, что именно я сейчас с ней сделаю.

Я напрямую вышел из зала, притормаживая сразу за большими массивными дверями.

Софья, умничка, появилась почти сразу и тут же попала в мои горячие ручонки.

Я беру её за руку и, переплетая пальцы, кладу к себе в карман. На беседу или даже вопрос нет сил. Кажется, любой звук с её стороны порвёт меня на части. Хочу эту девушку до умопомрачения.

Быстро поднимаемся по лестнице на второй этаж, где у меня свой кабинет, когда я провожу в этой клинике частный приём.

На ходу достаю ключи и открываю дверь.

- Заходи, а теперь, Софья Алексеевна, у вас начнётся практическая часть моего доклада. Правила сексуального приёма.

Закрываю дверь на замок и тут же прижимаю Софку собой к этой же двери.

- Конфетка, у меня перед глазами твоё селфи. Ты даже не представляешь, что я хочу с тобой сделать.

Она томно прикрывает глаза, не выдерживая моего больного взгляда.

- Расскажи, - шепчет мне, облизнув пересохшие губы. Без помады или блеска. Подготовилась.

Я отрицательно мотаю головой.

- Лучше покажу.

Софка даёт мне отмашку, подтянувшись ко мне и легко

поцеловав в губы.

Так невесомо, как собаку сахарной костью подразнила.

Разворачиваю её к себе спиной и откидываю распущенные волосы на одно плечо.

- Боже, помоги тебе, - сорвано шепчу на ушко и засасываю в поцелуе кожу на тонкой шее.

Она тихо стонет и трётся попкой о мой стояк.

- Соф, прекрати, пожалуйста, - скриплю сквозь зубы.

Конфетка откидывается головой на моё плечо и плотоядно улыбается.

- Саш, так я ещё ничего не сделала, но хочу...

Разворачивается обратно лицом ко мне и жадно целует в губы. Мы снимаем с друг друга халаты и стонем в рот, пытаюсь соблюдать тишину. Я отрываюсь от её губ и, окончательно сдёрнув халат, торопливо дёргаю замок на платье. Чтобы спустить ткань с плеч и груди до самой талии, мне требуется не больше пяти секунд, но и они вечность. На ней, сука, то же бельё, что и на фотке. И желание ускорить процесс воплощения фантазий в действительность резко возрастает.

Я целую её в шею, спускаюсь ниже. Софка растёгивает пряжку моего ремня и ныряет рукой в боксеры. Проводит рукой по члену, потом по всей его длине, и хорошо, что в этот момент позади меня оказывается стена, куда я упираюсь спиной.

- Бл*ь, - и это всё, что я могу выдавить из себя.

Софка, полная оптимизма, приспускает мои брюки вме-

сте с боксерами. Берёт свои пальчики в рот, чтобы смочить их слюной.

Я не могу оторваться от этого зрелища. Член же разрывает от возбуждения. Она снова берёт его в руки, круговыми движениями растирает по головке выступившие капли предэякулята, заставляя меня со всей силы сжать кулаки. Но попытка не прикасаться к манящему меня телу быстро дохнет в волнах яркого удовольствия. Впиваюсь в её полуголоое тело. Хочу почувствовать как можно больше нежной кожи под своими ладонями.

Тонкие пальчики Софьи в ответ завораживающе скользят по всей длине члена, она подтягивается и целует меня.

- Быстрее, конфетка, - рвано выдыхаю в её сладкий рот и тут же продолжаю лихорадочно целовать.

Она ускоряется. Я, уже не сдерживаясь, стону ей в рот. Сам толкаюсь в нежную ладошку, чувствуя, как копчик отдаёт жаром. Похоть разливается по телу, заполняя теплом каждую клетку.

- Ещё... ещё немного, - хрипло прошу её и своей ладонью накрываю её. Сжимаю. - По длине.

Она смотрит мне в глаза, и я убираю свою руку, чтоб не мешать моей королеве прикончить меня через оргазм. Конфетка плотно сжимает пальцы вокруг члена, ведёт по всей длине, немного зажимая головку, и я кончаю. Бьюсь затылком о стену, пока заливаю ей ладонь, руку и живот спермой.

- Пиздец, - снова вырывается из меня нечто ненорматив-

ное.

Наклоняюсь и передаю свой драйв через голодный поцелуй.

- Мне, по всей видимости, сегодня ничего не достанется, - наигранно сокрушается Софка между нашими поцелуями.

- Ты думаешь, что я не смогу тебя сейчас трахнуть?! – это прямо удар под дых, хотя мозгом понимаю, что всё это лишь женские игры. - Ошибаешься, Конфетка.

Ныряю по бедру ей под юбку, где, не церемонясь, ибо сама напросилась, отвожу в сторону трусики и сразу ввожу пальцы во внутрь.

- Бл*, тебя это так возбудило?

Ласкаю лоно пальцами, кайфуя от отзывчивости моей сладкой девочки.

- Ещё как, Саша! Ты же сам видишь, - тонко выстанывает Мармеладова, плавясь как мороженое в моих руках

- Пока только чувствую, но сейчас посмотрю.

Хватаю её на руки и тут же сажаю на свой большой письменный стол. Что-то громко падает на пол, кажется, лампа, но меня это никак не волнует.

Задираю платье до талии и снова оказываюсь в розовых трусиках. Веду по клитору, чувствуя под пальцами дрожь её тела, нажимаю на него. Софка хрипло стонет, и в это время раздаётся стук в дверь. Бл****

- Саныч, открывай. Я знаю, что ты здесь. Видел тебя на конференции.

- Это же Алексей, - испуганно шепчет Софка и быстро сводит ноги вместе.

- Ага. Припёрся. И чего, спрашивается, ему дома со своей беременной женщиной не сидится.

- Саша, пожалуйста, я пойду за ширму, - продолжает она, пытаюсь спуститься со стола. – Я вся в твоей сперме, ещё и полуголая. Мне стыдно.

- Хорошо, Конфетка, - шепчу я, понимая, что продолжения уже точно не будет. - Должен тебе оргазм.

- Обязательно с процентами, Кравчук! – подмигивает мне, но я вижу, как напряжена её спина и скована походка.

Девушке совсем не весело. В голубых глазах страх и смущение, когда отдаю ей за ширму халат. Свой небрежно бросаю на стол.

Иду открывать дверь, куда продолжает долбиться Алекс. Такой кайф обломал. Козлина, а не друг.

- Саныч, ноги что ли отсидел в кресле? – возмущённо бухтит друг, влетая в кабинет.

- И тебе доброго дня, Усманов!

Штаны-то я застегнул, но мой общий потрепанный вид, как и беспорядок на столе, не мог ускользнуть от внимания Алека. Он замер рядом с моим столом.

- Ты не один что ли? – уже на порядок тише продолжил друг и, изогнувшись, заглянул под стол.

- Что ли, Леха.

Обошёл его по кругу и поднял лампу с пола.

- Ты же, вроде, только по Мармеладику Машки ласты клеишь в последнее время.

Клею. И даже сперму вместо клея использую.

Вот только делиться этой информацией с Усмановым, который тем более жених её лучшей подруги, стало страшно. Софка и так шарахается от меня как черт от ладана, не желая показывать нашей взаимосвязи. И сегодня такой прогресс в виде её инициативы приехать ко мне на конференцию, я просто не мог подвергнуть его опасности.

Мысли пролетели молниеносно, поэтому я, понизив голос, доверительно прошептал.

- Так, Усманов. Ну, раньше клеил, теперь нет. Есть на горизонте более интересная кандидатура, чем психически больная подружка твоей невесты.

- Вау, неожиданно. А мне казалось, у вас всё срослось.

- Показалось. Теперь, когда ты понял, что я занят, может, скажешь, чего от меня хотел? - надавил на Алексея, чтобы поскорее избавиться от друга и уже закрыть неприятную тему.

Усманов открыл рот, но потом резко захлопнул. Зато его глаза непривычно широко распахнулись.

Быстро соображаю, что он развернулся лицом к ширме. Бл*.

- Ой, Алексей, не спеши! Александр Александрович более никуда не торопится. Его психически больная вас уже покидает. Навсегда.

Софья. В голубых глазах лёд и стрелы. Смертельное сочетание, как для моей души, так и для моих яиц.

- Ох, вашу... - наконец-то вырвалось у всё ещё изумленного Алека.

И это не то слово. Кажется, у Конфетки супер слух, и она, естественно, приняла мою ложь за чистую монету.

- Прощайте, Александр Александрович. Пока, Алексей.

Взмахнув хвостом, Мармеладова твёрдым шагом покинула мой кабинет. И стук её каблучков как похоронный марш по нашим едва начавшимся отношениям.

Чёрт! Хочешь, как лучше, а получается... пиздец.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.